

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL
E/CN.4/1484
20 January 1982
RUSSIAN
Original: French/Spanish

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать восьмая сессия
Пункт 5 повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ЧИЛИ

Записка секретариата

Настоящий доклад подготовлен Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Чили в соответствии с резолюцией 9 (XXXVII) Комиссии по правам человека от 26 февраля 1981 года. Этот доклад является дополнением к докладу, который Специальный докладчик представил Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии в соответствии с этой же резолюцией.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1-13	1
I. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА	14-22	5
II. ПРАВО НА ЖИЗНЬ, СВОБОДУ, ФИЗИЧЕСКУЮ И МОРАЛЬНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ	23-148	9
А. Аресты и задержания	34-58	11
В. Применение декрета-закона № 3655 от 17 марта 1981 года Функционирование военных советов	59-75	18
С. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения	76-95	22
D. Право на жизнь	96-111	26
Е. Положение в тюрьмах	112-124	32
F. Преследования и запугивания	125-148	35
III. ПРАВО НА ПРОЖИВАНИЕ В СТРАНЕ, ВЪЕЗД В СТРАНУ И ВЫЕЗД ИЗ НЕЕ.	149-165	41
IV. ПРАВА ПРОФСОЮЗОВ	166-181	46
А. Новое трудовое законодательство	168-174	46
В. Преследования за профсоюзную деятельность	175-181	50
V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ	182-202	54

ПРИЛОЖЕНИЕ

- I. Отрывок из газетной статьи, написанной американским юристом Эриком Нейером. Статья была направлена автором Специальному докладчику в качестве сообщения о визите г-на Нейера в Чили в связи с арестом членов чилийской Комиссии по правам человека.
-

ВВЕДЕНИЕ

1. Специальный докладчик был назначен Председателем Комиссии по правам человека в соответствии с резолюцией 11 (XXXV) от 6 марта 1979 г., в соответствии с которой он был уполномочен провести это назначение. Он был уполномочен Комиссией по правам человека изучить положение прав человека в Чили на основе мандата, изложенного в ее резолюции 8 (XXXI) от 27 февраля 1975 г., и представить Комиссии доклад по этому вопросу на ее тридцать шестой сессии и Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии.

2. Комиссия по правам человека продлила мандат Специального докладчика на один год в 1980 и 1981 гг. в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи на ее тридцать четвертой и тридцать пятой сессиях (соответственно резолюции 34/179 и 35/188).

3. На своей тридцать седьмой сессии Комиссия по правам человека решительно призвала чилийские власти уважать права человека и содействовать их осуществлению в соответствии с их обязательствами по различным международным документам и, в частности, принять следующие конкретные меры:

а) положить конец чрезвычайному положению, при котором происходят непрекращающиеся нарушения прав человека, и восстановить демократические институты и конституционные гарантии, которыми раньше пользовался народ Чили;

б) немедленно прекратить пытки и другие формы бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также придать суду и наказать всех, кто несет ответственность за подобные деяния;

с) восстановить полное использование и осуществление гражданских и политических прав, позволяя народу участвовать в управлении государственными делами и полностью уважая свободу выражения собственного мнения, информации, собраний и ассоциаций, включая профсоюзные и академические свободы;

д) принять меры к тому, чтобы система судебных органов пользовалась своими полномочиями, позволяющими ей до конца и без ограничений выполнять свои обязанности по защите заключенных и, в частности, в соответствии с habeas corpus и amparo;

е) позволить чилийским гражданам свободно въезжать в страну, выезжать из нее и проживать в ней и восстановить чилийское гражданство для лиц, которые были лишены его по политическим мотивам;

ф) уважать экономические, социальные и культурные права населения в целом и коренного населения в частности;

г) отказаться от практики высылки в отношении собственных граждан - практики, которая равносильна насильственной ссылке и которая часто приводит к распаду семей.

Кроме того, Комиссия выразила озабоченность отсутствием данных о судьбе многих исчезнувших лиц и обратилась к чилийским властям с настоятельной просьбой провести исследование и пролить свет на судьбу этих лиц.

4. На тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи ей был представлен доклад Специального докладчика по вопросу о положении прав человека в Чили (A/36/594), в котором последний глубоко изучил каждый из пунктов, упомянутых в вышеуказанной резолюции Комиссии по правам человека, вызывавших озабоченность Комиссии и ставших объектом настоятельных просьб, адресованных ею чилийским властям. Специальный докладчик отметил также усилия, предпринятые для установления контактов с чилийскими властями, но не принесшие результатов, поскольку власти отказались оказать поддержку действиям, начатым Организацией Объединенных Наций с целью защиты прав человека в Чили.

5. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию (36/157) "Защита прав человека в Чили", в которой она выражает сожаление по поводу того, что чилийские власти постоянно отказывались сотрудничать со Специальным докладчиком, назначенным Комиссией по правам человека, и с другими органами Организации Объединенных Наций в области прав человека. Генеральная Ассамблея вновь заявила о своей глубокой озабоченности в связи с сохранением, а в некотором отношении и ухудшением положения в области прав человека в Чили, в частности в том, что касается разрушения традиционного демократического порядка и институтов страны; учащение случаев произвольного задержания и содержания в изоляции, часто сопровождающихся пытками и бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, что иногда приводит к необъяснимым смертям; преследованием, запугиванием и заключением, а также высылкой и насильственным изгнанием ряда лиц, участвующих в профсоюзной, педагогической, культурной и гуманитарной деятельности, а также по поводу того, что средства защиты habeas corpus и amparo оказываются неэффективными в связи с тем, что суды в Чили осуществляют свои полномочия в этой области не в полной мере.

6. Генеральная Ассамблея настоятельно призвала чилийские власти уважать права человека и содействовать их соблюдению в соответствии со своими обязательствами по различным международным документам и, в частности, предпринять следующие конкретные шаги, которые позволили бы Комиссии по правам человека рассмотреть вопрос о прекращении действия мандата Специального докладчика:

a) прекратить действие чрезвычайного положения, при котором продолжают нарушаться права человека, и восстановить демократические институты и конституционные гарантии, которыми раньше пользовался чилийский народ;

b) прекратить произвольные задержания, физическое или психологическое запугивание и преследование лиц, осуществляющих свое право на свободное выражение мнения и на свободу убеждений, включая право на подачу петиций;

c) соблюдать права человека лиц, задержанных по политическим причинам, и изолировать их от лиц, задержанных за уголовные преступления;

d) принять эффективные меры для предотвращения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, приводящих иногда к необъясненным смертям, и предать суду и наказать лиц, ответственных за осуществление такой практики;

e) провести расследование и выяснить судьбу лиц, пропавших без вести по политическим причинам, информировать родственников этих лиц о результатах расследований и предать суду и наказать лиц, ответственных за такие исчезновения;

f) полностью восстановить права профсоюзов, особенно право на создание профсоюзов, которые могут действовать свободно, без контроля со стороны правительства и полностью осуществлять право на забастовку;

g) гарантировать свободу собраний и ассоциаций и свободу чилийских граждан беспрепятственно въезжать в страну или покидать ее и прекратить по отношению к гражданам практику их высылки, которая фактически равносильна насильственному изгнанию из страны.

7. Генеральная Ассамблея вновь обратилась с настоятельной просьбой к чилийским властям сотрудничать со Специальным докладчиком, предложила Комиссии продлить его мандат еще на один год и просила Комиссию представить на ее тридцать седьмой сессии доклад о положении в области прав человека в Чили через посредство Экономического и Социального Совета.

8. Настоящий доклад уточняет и дополняет доклад, представленный Генеральной Ассамблее с целью возможно более полного представления данных, касающихся положения прав человека в Чили в 1981 году. Совместное рассмотрение этих двух докладов позволит Комиссии составить мнение о развитии ситуации в истекшем году.

9. В общих чертах можно отметить некоторые следующие характерные аспекты этого развития:

a) вступление в силу новой Конституции, содержащей дискриминационные положения, основывающиеся на политических соображениях и способные нанести вред многим гражданам, а также одновременное применение двух форм особого положения, которые согласно тексту Конституции, предоставляют неограниченные полномочия президенту Республики в ущерб гражданским и политическим правам лиц;

b) в результате вышеизложенного существуют все более и более широкие ограничения прав защиты. В военных советах, восстановленных в соответствии с новым положением, принятым в начале 1981 г., в задачу которых входит осуществление суда над гражданскими лицами, обвиняемыми в террористических актах, защита практически невозможна ввиду существующей в них упрощенной и краткой процедуры;

c) сокращение общего числа случаев использования средств правовой защиты в судах в связи с тюремным заключением по политическим мотивам, обусловленное отсутствием массовых арестов; число арестов отдельных лиц возросло;

d) сокращение числа жалоб в отношении пыток, применяемых в тюрьмах;

e) рост числа жалоб, касающихся угроз, преследований и всех видов запугивания. Особую озабоченность вызывают преследования адвокатов, врачей и других защитников прав человека;

f) наличие новых жалоб, касающихся деятельности органов безопасности, в связи со смертью лиц в обстоятельствах, позволяющих ставить под сомнение официальные заявления относительно причин этих смертей;

g) высылка из страны известных противников политического строя путем административных актов без использования судов;

h) новые и существенные ограничения свободы выражения в сфере образования, в частности увольнение многих преподавателей и других работников высшего образования, а также отчисление и временное исключение студентов;

i) принятие новых законов, рассматриваемых профсоюзами в качестве посягательств на их экономические и социальные права. Кроме того, ущерб профсоюзным правам наносят такие многочисленные меры, как, например, незаконные аресты и запрет на пребывание в стране профсоюзных деятелей и активистов путем принятия административных актов, а также все меры, направленные против организаций, профсоюзных руководителей и активистов.

10. Вышеуказанные пункты изложены, проанализированы и оценены в соответствующих главах настоящего доклада и доклада, представленного Генеральной Ассамблее.

11. Специальный докладчик подготовил настоящий доклад, как и предыдущие доклады, черпая информацию из всех доступных ему источников, среди которых лояльная в отношении правительства чилийская печать, публикующая официальные сообщения и информацию из правительственных источников. Таким образом, не получая поддержки чилийских властей, Специальный докладчик смог включить в свой доклад официальные данные, опубликованные в печати, а также мнение властей по вопросам, рассматриваемым в докладе. Он использовал также жалобы некоторых заинтересованных лиц и данные, представленные организациями, которые занимаются защитой прав человека как внутри страны, так и за пределами Чили, а также выслушал показания свидетелей.

12. Все данные были внимательно изучены, сопоставлены и отобраны; те данные, которые не удалось подтвердить более чем одним источником или поступившие от лиц, личность которых не удалось точно установить, были исключены из доклада.

13. Для анализа положения Специальный докладчик взял в качестве справочного материала тексты международных документов, излагающих основные права человека.

I. КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА

14. В своем докладе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи (A/36/594) Специальный докладчик сослался на одновременное применение двух форм особого положения: чрезвычайного положения и "особого положения ввиду угрозы внутреннему спокойствию", а также на ограничение в подобном случае осуществления и защиты прав человека 1/. Он, в частности, заявил:

"Специальный докладчик еще раз обращает внимание на то, что объявление обоих видов особого положения противоречит международным обязательствам Чили, поскольку эта страна не находится в особом положении, когда под угрозу поставлена жизнь нации, а это условие, согласно статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, должно присутствовать, чтобы государство могло ограничить осуществление прав человека" (пункт 43).

15. В том, что касается защиты прав человека судами, Специальный докладчик отметил:

"Отсутствие гарантий и судебной защиты прав человека в течение периода, рассматриваемого в настоящем докладе, усугубилось по сравнению с предыдущими периодами. Ограничения прав человека, вытекающие из одновременного объявления чрезвычайного положения и положения, "чрезвычайного нарушения внутреннего спокойствия", приводят к такой же ситуации, какая существовала бы во время осадного положения, даже если обстоятельства и не позволяют объявить в стране осадное положение (внутренняя война или внутренние беспорядки). Гарантии и защита, предусмотренные конституцией, были, так сказать, отменены из-за невозможности обращения к средствам правовой защиты и к процедуре "ампаро", поскольку обращение к процедуре "ампаро" связано с мерами, принимаемыми в соответствии с подпунктом а) положения 24. Практически, как только министерство внутренних дел признало, что лицо, в отношении которого применяется процедура "ампаро", подверглось тюремному заключению, в применении процедуры "ампаро" систематически отказывается, и при этом не проверяется, были ли соблюдены другие предписанные законом условия, и не рассматриваются причины лишения свободы, поскольку конституционное положение запрещает "попытку давать оценку действиям, обусловившим принятые меры" (пункт 52).

16. 4 сентября 1981 года правительство вновь продлило на 90 дней, начиная с 7 сентября, действие чрезвычайного положения по всей стране, приняв декрет № 1158 Министерства внутренних дел 2/. Оно также продлило на 6 месяцев, начиная с 11 сентября 1981 г., "срок действия особого положения ввиду угрозы внутреннему спокойствию" (декрет № 1159 Министерства внутренних дел), объяснив принятие этой меры тем фактом, что "соображения,

1/ См. A/36/594, пункты 28-33.

2/ "Меркурио", 5 сентября 1981 г.

которые обусловили принятие Министерством внутренних дел в 1981 году чрезвычайного декрета № 359, не потеряли своей силы" 3/. Правительство продлило также действие декрета-закона № 3259 Министерства внутренних дел, первая статья которого предусматривает, начиная с даты его опубликования (29 июля 1981 г.), что "создание, печатание и распространение новых изданий на национальной территории должны осуществляться с предварительного разрешения Министерства внутренних дел", а в статье 2 говорится, что "нарушения положений предыдущей статьи будут караться в соответствии с положениями закона № 18 015". Наказания, применяемые в соответствии с этим законом к любому лицу, нарушившему меры, принятые президентом Республики во исполнение полномочий, предоставляемых ему переходным положением № 24 Конституции, были упомянуты в пункте 54 и в пунктах 352-357 доклада Генеральной Ассамблеи (A/36/594).

17. Возможность ограничивать права человека все в большей степени концентрируется в руках исполнительной власти. Конституция, вступившая в силу 11 марта 1981 года, позволяет административным путем на основе одновременного объявления двух форм особого положения применять ограничения и санкции в отношении основных прав человека. Президент республики может:

а) ограничивать свободу передвижения, а также свободу въезда на территорию страны или выезда с нее (пункты 2 и 4 статьи 41 Конституции); отказывать любым лицам в разрешении на въезд или высылать их с национальной территории на основе критериев общего характера, по которым он один выносит суждение, поскольку в отношении принятых мер не могут применяться никакие средства защиты, "за исключением ходатайства о пересмотре, поданного в инстанцию, которая отдала распоряжение об их применении" (переходное положение № 24 Конституции) 4/;

б) приостанавливать или ограничивать право на свободу собраний (пункты 2 и 4 статьи 41 и переходное положение 24 Конституции);

в) ограничивать свободу информации и убеждений (пункт 4 статьи 41), в частности в том, что касается новых изданий (переходное положение № 24);

г) приостанавливать право лиц пользоваться защитой от вмешательства в их частную жизнь и их корреспонденцию, поскольку президент уполномочен подвергать цензуре корреспонденцию и средства массовой информации (пункты 2 и 4 статьи 41);

е) ограничивать право на свободу и безопасность личности, поскольку лица могут содержаться под стражей сроком до 20 дней в местах, которые не являются тюрьмами (переходное положение № 24 Конституции). Как это явствует из ряда докладов, этот вид заключения отбывается в тайных местах, находящихся в ведении органов безопасности, где широко распространены пытки 5/.

3/ "Меркурио", 11 сентября 1981 г. Соображения, на которые делается ссылка в этом декрете, комментировались в документе A/36/594, пункты 30, 31 и 35-43.

4/ См. документ E/CN.4/1428.

5/ См. документ A/36/594, пункт 83.

Точно также жертвы этой меры могут быть переведены в удаленные от их места жительства районы национальной территории, где они должны оставаться в течение периода до 3 месяцев 6/.

18. Эти положения широко применяются исполнительной властью, которая применяет, кроме того, положения, регламентирующие полномочия, данные ей Конституцией. Так обстоит дело, в частности, с декретом № 3259 от 29 июля 1981 г., который дает Министерству внутренних дел возможность разрешать или запрещать новые издания.

19. Посредством законов, принятых правящей хунтой, осуществляющей законодательную власть, наказания, связанные с санкциями, применяемыми исполнительной властью, стали более тяжелыми. В этой связи решения исполнительной власти вызывают растущий страх, а неподчинение сурово **карается**. Статья 1 закона № 18.015 гласит:

"Любое лицо, нарушающее или не выполняющее меры, принятые президентом республики во исполнение полномочий, предоставляемых ему переходной статьей 24 политической Конституции Республики Чили, будет подвергаться наказаниям, предусмотренным ниже для следующих случаев: ..." 7/.

20. Этот закон показывает второстепенную роль, которая отводится судебной власти новым законодательством. В самом деле, в период действия особого положения "суды никоим образом не могут пытаться давать оценку фактам, обусловившим меры, принятые властью при осуществлении ею своих полномочий" (пункт 3 статьи 41 Конституции), а в отношении мер, принятых в соответствии с "особым положением ввиду угрозы внутреннему спокойствию", не может иметь место никакое средство защиты, за исключением пересмотра инстанцией, которая отдала распоряжение об их применении" (переходное положение 24 Конституции) 8/. Вместе с тем судьи должны применять наказания, усиливающие санкции исполнительной власти, даже в том случае, если они не смогли определить, были ли решения последней справедливыми или произвольными. Таким образом, лицо, которому предписано принудительное поселение, не может добиться от правосудия защиты от произвольной меры, а если оно покинет место, где ему было предписано оставаться, судьи могут приговорить его к дополнительным срокам от 21 до 540 дней. Точно также лица, которые будут собираться "в нарушение **ограничений**, налагаемых в соответствии с полномочиями, предусмотренными в пункте b)" (переходного положения 24), могут быть приговорены к таким же мерам наказания или к принудительному поселению на срок от 61 дня до 3 лет. Однако, напротив, судьи не могут судить о том, отвечают ли ограничения, налагаемые на право собраний, условиям сложившейся ситуации или представляют собой злоупотребления.

21. Специальный докладчик сослался в различных докладах на концентрацию полномочий в руках исполнительной власти и вооруженных сил, а также на добровольный отказ от своих

6/ См. документ A/36/594, пункты 105-112.

7/ Предусмотренные наказания приводятся в документе A/36/594 (пункты 54 и 354).

8/ См. пункты 225-249 документа A/36/594, где речь идет о строгом соблюдении этого положения судебной властью, которая считает, что, даже если переходное положение 24 Конституции и представляет собой опасность, правосудие оказывается бессильным.

полномочий со стороны судебной власти. Это положение вещей ясно следует из текста действующей Конституции 9/, в частности, в случае действия особого положения 10/.

22. Чрезвычайное положение, непрерывно существующее с 1973 года, было продлено на три месяца начиная с 6 декабря 1981 года. В 1981 году начало применяться "особое положение ввиду угрозы внутреннему спокойствию", которое в сочетании с чрезвычайным положением предоставляет президенту полномочия, весьма близкие к полномочиям, предусмотренным в случае осадного положения. Ограничения осуществления прав человека, применяемые в соответствии с нормами, предусмотренными для чрезвычайных ситуаций, остаются в силе так, как если бы они представляли собой постоянную институционную и юридическую систему, изменение которой в ближайшем будущем, по-видимому, не входит в намерение правительства.

9/ См. пункты 15-27 документа A/36/594.

10/ Там же, пункты 28-53.

II. ПРАВО НА ЖИЗНЬ, СВОБОДУ, ФИЗИЧЕСКУЮ И МОРАЛЬНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

23. В докладе, который он представил Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии, Специальный докладчик привел несколько пунктов из речи, произнесенной президентом республики генералом Аугусто Пиночетом 20 августа 1981 года. В этой речи президент вновь изложил основное положение доктрины, на которую опираются чилийские власти в принятии решений и мер в области прав человека, а также весь перечень актов и мнений, рассматриваемых властями в качестве "агрессивных действий", ставящих под угрозу национальную безопасность и деятельность правительства, в результате которых некоторые лица могут стать объектом политических преследований 1/.

24. Различные меры, принятые властями во исполнение крайне широких полномочий, которыми действующая конституция наделяет президента республики во время действия особого положения, нарушают основные права человека. Если бы судебная власть пользовалась своими возможностями, признаваемыми за нею конституцией 1925 года (которая действовала до марта 1981 года), и если бы она осуществляла свои полномочия на практике, то произвольные меры, введенные в нарушение прав человека, не могли бы применяться, а в случае применения карались бы как нарушение в соответствии с действующим уголовным законодательством. Однако в Чили, как отмечали в ряде докладов Специальная группа экспертов и Специальный докладчик, судебная власть не обеспечивает на практике защиту прав человека и никогда не наказывала ответственных за грубые нарушения этих прав 2/.

25. Для того чтобы проанализировать положение в области прав человека в Чили, в частности прав на свободу, безопасность и моральную, физическую и психическую неприкосновенность, необходимо учитывать следующие факторы:

а) существование законодательства, ограничивающего осуществление различных прав, которое позволяет выносить суровые наказания, часто административным путем, тем лицам, которые нарушают введенные запреты;

б) очень широкие критерии, применяемые властями, которые опираются на туманные и нечеткие законоположения, для определения лиц, кругов общественного мнения или секторов деятельности, которые должны подвергаться санкциям;

в) широкие полномочия, которыми наделены органы безопасности для того, чтобы задерживать, преследовать, допрашивать и запугивать лиц без судебного контроля и с согласия административных властей. Эти полномочия ни в коей мере не ограничиваются соображениями, касающимися прав и свобод личности.

г) отсутствие судебной защиты прав человека и безнаказанность, которыми пользуются те, кто нарушает эти права.

26. Все эти факторы стали постоянными характерными чертами обстановки в стране в течение восьми с половиной лет, которые страна прожила в условиях действия особого положения. Изменения последних лет усиливают эти характерные черты.

1/ См. документ A/36/594, пункты 76 и 77.

2/ См. документы A/34/583, пункты 64-88; A/35/522, пункты 217-241; A/36/594, пункты 225-257.

27. Тем не менее в целом можно отметить некоторые специфические черты развития ситуации в 1981 г. в том, что касается права на жизнь, свободу, моральную, физическую и психическую неприкосновенность и безопасность личности.

28. 1981 год характеризуется применением различных мер с целью ликвидировать любую ассоциацию или воспрепятствовать ее деятельности, если эта ассоциация не контролируется властями и может выразить беспокойство или мнения, отличные от мнения властей в различных сферах, таких, как культура, труд, образование, общественная деятельность, права человека. С этой целью были приняты специальные меры против руководителей или активистов этих ассоциаций. Однако репрессии осуществлялись избирательным путем, особенно в Сантьяго. В самом деле, общее число арестов уменьшилось точно так же, как число арестов больших групп лиц, в то время как число арестов отдельных лиц увеличилось. Также уменьшилось по сравнению с предыдущими годами число случаев пыток, о которых было объявлено в течение года. Характерной чертой этого периода явилось начало преследований против лиц, занимающихся правами человека, что будет объектом особого изучения в различных разделах этой главы.

29. С другой стороны, следует отметить достаточно большое количество смертей, официально объясняемых "столкновениями", однако обстоятельства этих смертей дают возможность предположить, что жертвы предварительно находились в заключении или не оказывали сопротивления при аресте, как об этом говорится в официальных коммюнике.

30. Другой характерной чертой 1981 года, связанной с уже наблюдавшейся в 1980 году тенденцией, является увеличение числа актов, совершаемых для того, чтобы посеять страх — путем угроз, преследований, беспокоящих действий, незаконных допросов и т.д. — среди членов семей, коллег, сослуживцев и друзей.

31. В целом следует отметить, что постоянные элементы, на которых основываются репрессии (законодательство, органы безопасности, отсутствие судебной защиты), утверждаются и что в то же время репрессии становятся более селективными, а меры, применяемые в каждом случае, по-видимому, отвечают плану, направленному на ликвидацию сопротивления, которое отдельное лицо или группа лиц могут оказать политике и мероприятиям правительства.

32. В передовой статье газета "Меркурио" подвела итоги, в некотором роде подтверждающие сделанные наблюдения. Ссылаясь на положение в стране, газета пишет: "Правительство сохранило бесспорный контроль над внутренним порядком, в полной мере осуществляя свои полномочия, фактически лишая элементы оппозиции всякой возможности выживания. Суровые, но редкие репрессивные меры произвели эффект, на который рассчитывало правительство" 3/.

33. Отмеченное развитие является, по-видимому, результатом политики, направленной на то, чтобы придать постоянный, прочный и стабильный конституционный характер такому типу общества и правления, где политические права, а также право на ассоциации, собрания и выражения мнения были бы серьезно ограничены и где жизнь, свобода, безопасность и право каждого жить в своей стране не пользовались бы никакой гарантией, за исключением лиц, поддерживающих власти или воздерживающихся от их критики или оппозиции по отношению к ним.

3/ "Меркурио", 27 декабря 1981 года.

А. Задержания и аресты

34. Специальный докладчик недавно получил ряд докладов, содержащих статистические данные и наблюдения по поводу развития обстановки, в том что касается задержаний и арестов. В одном из этих докладов, поступивших из источников, достойных доверия, указывается следующее:

"В течение первого полугодия мы получили 614 заявлений об арестах. В течение того же периода прошлого года эта цифра равнялась 609. В абсолютных цифрах разница не велика, однако она является значительной по характеру арестов. В самом деле, сопоставление первых шести месяцев 1980 и 1981 гг. показывает, что число арестов отдельных лиц возросло с 258 до 375, в то время как число массовых арестов уменьшилось в таких же пределах. В течение года число арестов отдельных лиц возросло на 45,35%. Этот рост свидетельствует об очевидном намерении добиться от отдельных лиц сведений или наказать их, что, конечно, увеличивает опасность грубого обращения.

Можно также констатировать существенную разницу в том, что касается места арестов, поскольку 47,07% этих арестов были произведены в провинциях (остальные - в Сантьяго) по сравнению лишь с 27,7% в прошлом году. Это наводит на мысль, что в Сантьяго аресты имеют более селективный характер и касаются главным образом лиц, представляющих больший интерес для органов безопасности. Напротив, в провинциях критерии арестов не ясны.

В том что касается организации, производящей аресты, следует отметить, что 40% лиц, арестованных в Сантьяго в рассматриваемый период, находились в секретных центрах НЦИ.

Сопоставление периодов, в течение которых задержанные лица находились в центрах НЦИ, показывает, что более 40% этих лиц содержались в заключении в течение более чем пяти дней, что является совершенно незаконным. В самом деле, в соответствии с Конституцией продление сроков заключения более чем на пять дней может быть санкционировано лишь в том случае, когда задержанные лица совершили акты терроризма, повлекшие за собой тяжелые последствия. Даже пункт 2 статьи 9 Конституции гласит, что квалифицированное большинство должно определять террористическое поведение и выносить меры наказания за него, чего до сих пор не делалось, так что понятие террористического акта или террористического поведения не имеет юридической коннотации и не может служить законной основой для продления срока задержания. Следует отметить, что только трем лицам, срок задержания которых был продлен, впоследствии в судебном порядке было предъявлено обвинение в поведении, которое могло бы быть квалифицировано как террористическое (из общего числа 119).

Жертвы арестов в Сантьяго в течение января-июня месяцев можно разделить на пять больших групп:

- лица, занимающиеся профсоюзной деятельностью (39);
- студенты высших учебных заведений (39);
- лица, связанные с другими лицами, по делу которых велось или ведется следствие (33);

- лица обвиненные в подстрекательстве к захвату земельных участков или участвовавшие в этом (12);
- лица, арестованные за связи с церковью или с целью получения сведений о церкви (12).

Следует отметить, что из 325 лиц, арестованных в Сантьяго, только 36 (11%) предстали перед судом и что многие из них были немедленно освобождены за отсутствием состава преступления.

В провинциях положение иное. В период между 1 января и 30 апреля 48,6% арестованных предстали перед судом.

Как бы то ни было, по всей стране из 614 арестованных лишь 15,14% предстали перед судом. Как сообщалось, эти лица чаще всего освобождались, поскольку сами суды считали нецелесообразным начинать против них преследование и осуждать их. Это еще в большей степени показывает очевидность того факта, что критерии задержания не определены в полной мере, что влечет за собой несправедливость и страдание".

35. Журнал "Ой" опубликовал следующие статистические данные о задержаниях, указав в качестве источника чилийскую Комиссию по правам человека:

<u>Месяц</u>	<u>Провинции</u>	<u>Сантьяго</u>	<u>Итого</u>
Январь	26	35	61
Февраль	16	37	53
Март	85	30	115
Апрель	47	14	61
Май	116	173	289
Июнь	26	9	35
Июль	48	13	61
Август	19	8	27
Сентябрь	19	14	33
Октябрь	14	26	40
Ноябрь	27	69	96
Декабрь ^{*/}	21	21	42
Итого	464	449	913

^{*/} Данные, относящиеся к декабрю, не являются окончательными^{4/}. Они не учитывают операцию, проведенную сотрудниками службы безопасности, окружившими один из кварталов, где проживают люди со скромным доходом, и задерживали более 700 человек в течение нескольких часов.

36. В период между 1 января и 30 ноября 1981 г. органы, занимающиеся правами человека, представили средства защиты "ампаро" от имени 871 задержанного. В течение того же периода в 1980 и 1979 гг. эти цифры равнялись соответственно 1081 и 1290. Однако это снижение нужно, по-видимому, отнести за счет атмосферы страха и запугивания, царящей в Чили и вынуждающей население воздерживаться от организации собраний или публичного высказывания своих мнений. В самом деле общее число арестов действительно снизилось, и за исключением мая (когда ряд групп попытались отпраздновать 1 мая проведением собраний, не входивших в число предусмотренных властями) в 1981 г. отмечается отсутствие массовых арестов. Приводимая таблица, дополняющая таблицу, представленную Генеральной Ассамблеей 5/, демонстрирует положение в этой области.

1.10 Сравнительная таблица массовых арестов и арестов отдельных лиц в 1979, 1980 и 1981 годах

Месяц	Аресты отдельных лиц			Массовые аресты			Общее число арестов		
	1979	1980	1981	1979	1980	1981	1979	1980	1981
Январь	25	17	61	50	-	-	75	17	61
Февраль	7	5	53	-	-	-	7	5	53
Март	29	25	115	30	144	-	59	169	115
Апрель	17	68	61	63	-	-	80	68	61
Май	28	126	50	469	57	239	497	183	289
Июнь	28	17	35	-	150	-	28	167	35
Июль	25	113	46	-	7	15	25	120	61
Август	43	56	27	-	19	-	43	75	27
Сентябрь	45	109	33	260	15	-	305	124	33
Октябрь	25	39	31	-	36	9	25	75	40
Ноябрь	16	78	96	130	-	-	146	78	96
Общее число	288	653	608	1002	428	263	1290	1081	871

37. Эти аресты имеют характерные черты, аналогичные тем, которые указывались в докладе, представленном Генеральной Ассамблее: а) они производятся без ордера компетентных властей; б) задержанные часто препровождаются в неизвестные места, где они незаконно содержатся в изоляции (ни одно из действующих положений не предусматривает содержание в изоляции задержанного без судебного постановления); в) административное задержание зачастую превышает сроки, предусмотренные переходным положением № 24.

5/ См. документ A/36/594, пункт 94.

38. Среди заявлений о произвольных задержаниях, полученных Специальным докладчиком, фигурируют заявления различных лиц, ставших жертвами ограничения их личной свободы ввиду их родственных и дружеских связей с лицом, разыскиваемым органами безопасности. Целые семьи, включая малолетних детей и стариков, провели долгие часы в местах их содержания пока длились допросы по поводу отсутствующих разыскиваемых лиц или одного из членов их семьи. Так, например, семья г-жи Алисии Санхуэса Санхуэса, члена Пастырского совета викариата западного отделения архиепископства Сантьяго — христианской общины прихода Иисус Маэстро, — была арестована агентами НЦИ 18 ноября вместе с двумя ее детьми и двумя другими лицами, находившимися в ее квартире. Одиннадцать человек участвовало в обыске квартиры; они унесли пишущую машинку, семейные фотоальбомы, личные документы и другие бумаги, касающиеся кампаний солидарности и социального развития, в которых участвовала г-жа Санхуэса. Все задержанные лица подверглись физическому и психологическому насилию. Г-жа Санхуэса и арестованная вместе с нею дочь подверглись, в частности, угрозе изнасилования. Вся группа была освобождена 20 числа, причем никто не был в чем-либо обвинен.

39. 26 ноября г-жа Сесилия Родриган Пласа была арестована вместе со своим двухлетним ребенком и братом Хорхе. Через некоторое время ребенок был передан его дяде без ведома г-жи Родриган Пласа, подвергшейся попытке, во время которой ей внушали с целью оказать на нее давление, что ее сын по-прежнему находился в руках службы безопасности.

40. 7 ноября, около 2-х часов утра, 14 человек вторглись в жилище Марии Виктории Гуахардо Диас и Виктории Эухении Гуахардо Альварадо. Все проживающие в доме были грубо разбужены и вынуждены стоять в течение четырех часов, в то время как различные комнаты квартиры подверглись тщательному обыску. Двое вышеуказанных лиц были арестованы и препровождены в тайное место НЦИ, где они оставались вплоть до освобождения вечером 9 ноября. Они подверглись допросу и угрозам длительного заключения силами безопасности, пытавшимися собрать сведения об одном из их родственников, г-не Франсиско Хосе Гуахардо Асторга, также задержанном 7 ноября.

41. Вся семья Мануэля Альберто дель Рио Гуахардо была арестована 18 ноября хорошо вооруженными агентами службы безопасности. Г-на дель Рио не было дома, и его жена Моника Гуахардо Энрикес, три взрослых женщины — члены семьи, несовершеннолетняя девушка 16 лет, трехлетний ребенок, семимесячная девочка и служанка были препровождены в управление безопасности и оставались там несколько часов. Жена г-на Мануэля дель Рио Гуахардо подверглась допросу и, несмотря на то, что она была беременна, допрашивалась с завязанными глазами и подверглась угрозам со стороны агентов безопасности, стремившихся выяснить, где находился ее муж, обвиненный в принадлежности клевой христианской партии.

42. Другая группа из шести членов этой же семьи, а именно семьи г-на Хуана Ибаньеса Эльгуэты, была незаконно арестована 23 ноября 1980 г. и в течение нескольких часов содержалась в Главном управлении сил безопасности. Среди содержавшихся в заключении были дочери арестованного: Ксения в возрасте 2-х лет и Марианна в возрасте 8-ми лет.

43. Точно так же несколько членов этой же семьи, Луис Даниэль Сепульведа Медина, Роса Марисоль Риос Арасена, находившаяся на шестом месяце беременности, и ее девятимесячный сын Даниэль Сесар Сепульведа Риос были незаконно задержаны 24 ноября и подверглись допросу по поводу одного из их близких родственников, разыскивавшихся органами безопасности. Они содержались в заключении в течение 4 часов, а затем были освобождены после того, как им заявили, что они будут подвергаться подобным ограничениям свободы настолько часто, насколько это будет необходимо, до тех пор, пока не будет найдено разыскиваемое лицо.

44. Арест и допросы близких родственников разыскиваемых лиц, сопровождаемые угрозами, по-видимому, станут одними из методов, широко используемых службами безопасности.

Жилища членов семьи подвергаются обыску, нередко сопровождающемуся кражей или конфискацией денежных сумм и принадлежащих им вещей, документов и фотографий; кроме того, они подвергаются незаконным арестам и допросам; их фотографируют и заставляют давать сведения для полицейской картотеки, касающиеся их личной жизни и биографии.

45. Эти ограничения свободы и безопасности семьи, по-видимому, являются частью методов угроз и запугивания, используемых в отношении чилийского населения. Подобная позиция особенно достойна осуждения, поскольку она наносит ущерб самым основным гуманитарным принципам, при этом малолетние дети, а также беременные женщины и старики являются жертвами актов произвольного задержания и используются в качестве средства давления для получения данных от их родственников, мужей и других близких.

46. Из статистических данных, приведенных лицами, занимающимися защитой прав человека, следует, что только 10,1% задержанных в соответствии с полномочиями, предоставляемыми действующей конституцией президенту Республики в период особого положения (административное решение), предстали перед судами в период между 1 января и 30 октября 1981 года. Другие были либо освобождены без предъявления какого-либо обвинения по решению власти, отдавшей приказ о задержании, или по решению судей, либо выслены в отдаленное место согласно административному решению, либо высланы из страны, либо, наконец, обвинены в простых нарушениях, не являющихся преступлениями. Некоторым из них, подвергающимся преследованиям, были вынесены обвинения по поводу участия в политических ассоциациях (запрещенных в Чили), ведения пропагандистской деятельности, участия в несанкционированных собраниях или действиях в качестве представителей трудящихся без надлежащего мандата на такие действия 6/. Другими словами, ряд задержанных лиц были обвинены лишь за то, что они осуществляли свои основные права.

47. В одном из полученных сообщений, где анализировались приведенные выше цифры, можно найти следующее замечание:

"Следовательно, аресты и задержание в действительности не имеют ничего общего с соображениями полицейского характера, т.е. не отвечают целям поддержания общественного порядка и преследования лиц, совершающих какие-либо правонарушения. Можно сказать, что целью в данном случае является глумление над сознанием, наказание инакомыслящих, поведение которых не являясь правонарушением, идет в разрез с политическим курсом правительства, как, например, демонстрация солидарности или защита самих прав человека".

48. Преследования, беспокоящие действия, аресты, высылка и тюремное заключение, которым подвергаются те, кто выступают в защиту прав человека, являются одной из наиболее ярких характерных черт репрессий, проводившихся в 1981 году. В своем докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик говорил о задержании врачей, которые в профессиональном плане оказывают помощь жертвам нарушений прав человека, а также о притеснениях, объектом которых являются адвокаты и другие лица, занимающиеся аналогичной деятельностью 7/.

6/ См. документ A/37/594, пункты 427-430.

7/ См. документ A/36/594, пункты 85-91 и 182-202.

49. Члены чилийской Комиссии по правам человека – крупной ассоциации, объединяющей людей самых различных направлений и взглядов и обеспечивающей связь с различными международными неправительственными организациями, которые занимаются развитием прав человека в мире 8/, – явились объектами ряда мероприятий с очевидной целью помешать деятельности Комиссии. Так, например, председатель Комиссии и бывший министр юстиции г-н Хайме Кастильо Веласко был выслан из страны 9/, а ее секретарь по национальным делам, г-н Герман Молина Вальдивieso был заключен в тюрьму. Последний был арестован на улице 10 декабря 1981 г. одновременно с г-ном Пабло Фуэнсалида Сегерсом, начальником регионального отдела упомянутой Комиссии, когда он выходил из здания, где отмечалась третья годовщина создания Комиссии. В тот же день был арестован Еухенио Диас Корвалан, адвокат и член Постоянного комитета Группы конституционных исследований и Клуба юристов Академии христианского гуманизма 10/. Г-н Серхио Р. Агило Мело, экономист, был в свою очередь арестован 4 декабря. Во всех этих случаях аресты производились НЦИ. За несколько дней до этого, 1 декабря, гг. Рауль Энрике Рейес Сусарте и Рамон Пинья Варгас были арестованы по обвинению в подпольной деятельности по связи и координации в пользу Христианской левой партии, которая запрещена в Чили, как и остальные политические партии 11/.

50. В официальном коммюнике НЦИ признала факт ареста гг. Германа Молина Вальдивieso и Пабло Фуэнсалида Сегерса, которым было предъявлено обвинение в том, что они являлись членами Христианской левой партии и поддерживали отношения с гг. Рейесом Сусарте и Пинья Варгасом, которые, согласно коммюнике, "имели оружие, документы и другие предметы, предназначенные для подрывной деятельности 12/.

51. Члены Христианской левой партии в изгнании опубликовали заявление, в котором они категорически отрицают участие лиц, принадлежащих к этой партии, в актах террора или насилия 13/.

52. Все арестованные содержались НЦИ в тайных местах до 16 декабря, когда их передали в распоряжение прокуратуры Второго военного округа Сантьяго 14/.

8/ Среди других неправительственных организаций, с которыми связана чилийская Комиссия по правам человека и с которыми она поддерживает отношения, следует указать Международную федерацию прав человека, Международную комиссию юристов и Международное движение юристов-католиков.

9/ См. документ A/36/594, пункты 342-349 и главу III настоящего доклада.

10/ "Меркурио", 12 декабря 1981 года.

11/ "Меркурио", 3 декабря 1981 года.

12/ "Меркурио", 11 декабря 1981 года.

13/ Специальный докладчик получил экземпляр этого заявления.

14/ "Меркурио", 17 декабря 1981 года.

53. Сразу после ареста г-на Пабло Фуэнсалида Сегерса его близкие использовали средство защиты "ампаро" и обратились к Апелляционному суду с просьбой разрешить врачу посетить заключенного, страдающего тяжелым хроническим нервно-психическим заболеванием. 12 декабря суд признал справедливой эту просьбу и санкционировал посещение врача и направление в НЦИ, содержащей заключенного в тайном месте, справки и рецепта лечащего врача. Д-р Отто Дорр Сегерс вместе с адвокатом Хорхе Молина Вальдивieso отправился в штаб-квартиру НЦИ в Сантьяго. После различных консультаций офицер гвардии заявил, что решение суда не будет выполнено, что д-р Дорр не сможет обследовать заключенного и что вопрос будет решен директором НЦИ через два дня. Адвокат заметил офицеру, что отказ выполнить решение суда налагает серьезную ответственность, поскольку речь идет не только об акте неповиновения, но также о посягательстве на обязательство защищать жизнь и физическую неприкосновенность заключенного. Врачебный осмотр был, однако, запрещен 15/.

54. Специальный докладчик привел в своем докладе Генеральной Ассамблее заявления члена Верховного суда, который утверждал, что нынешние власти всегда выполняли судебные решения; в своем комментарии к этим заявлениям он указал различные случаи невыполнения решений 16/. Отказ выполнять решение суда в ущерб члену Комиссии по правам человека, физическую неприкосновенность которого старалось обеспечить правосудие, показывает границы полномочий судов перед лицом органов безопасности, которые могут безнаказанно отказываться от выполнения судебных решений.

55. В ходе пресс-конференции, организованной близкими заключенных, викарий организации "Солидарidad" монсеньор Хуан де Кастро заявил, что задержанные являлись объектом неоправданного принуждения и что эти нарушения права уважения физической и моральной неприкосновенности совершались агентами НЦИ. Супруга одного из заключенных, Серхио Патрицио Агило Мело, подала жалобу по поводу применения мер неоправданного принуждения, незаконного заключения и бесполезного насилия 17/. Прокурор отдал распоряжение об освобождении Германа Молина Вальдивieso, Пабло Фуэнсалида Сегерса, Эухенио Диас Корвалана, Серхио Агило Мело и Рамона Пинья Вагаса ввиду отсутствия достаточных причин для сохранения обвинений, выдвинутых против них министром внутренних дел по поводу хранения оружия 18/. Тем не менее заинтересованные лица по-прежнему остаются в тюрьме ввиду процедуры, начатой судебным следователем Апелляционного суда, Хосе Кановас Роблесом, который отдал распоряжение о преследовании за нарушение декрета-закона № 77, запрещающего политические ассоциации 19/.

56. Заключение в тюрьму членов чилийской Комиссии по правам человека вызвало широкое беспокойство во всем мире. Американский адвокат и профессор Нью-Йоркского университета Эрих Нейер отправился в Чили по поручению ассоциаций в защиту прав человека

15/ Специальный докладчик получил фотокопии судебного решения и письмо, адресованное врачом, д-ром Отто Дорр Сегерсом, Председателю палаты Апелляционного суда, которому были представлены средства защиты "ампаро".

16/ См. документ A/36/594, пункты 235 и примечание В 173.

17/ "Меркурио", 18 декабря 1981 года.

18/ "Меркурио", 22 декабря 1981 года.

19/ "Меркурио", 24 декабря 1981 года.

(Ассоциация по наблюдению за выполнением хельсинских соглашений, Американская ассоциация по наблюдению за выполнением хельсинских соглашений, Международная лига защиты прав человека в Нью-Йорке) для получения информации о положении заключенных 20/.

57. Учитывая важную роль, которую играет чилийская Комиссия по правам человека в защите этих прав в Чили, Специальный докладчик считает, что задержание вышеуказанных лиц, так же как и членов общин католической церкви, ведущих деятельность по оказанию помощи и поддержки нуждающимся и жертвам преследований, представляет собой серьезное посягательство в отношении защитников прав человека.

58. Задержание членов католических общин, преследование или процедура высылки, начатая против руководителей организаций, выступающих в защиту прав человека, а также угрозы и меры запугивания, объектом которых являются врачи и адвокаты, занимающиеся защитой этих прав - все это формы гонений, которые следует рассматривать как единое целое для того, чтобы оценить масштабы ограничений основных прав человека в Чили.

В. Применение декрета-закона № 3655 от 17 марта 1981 года

Деятельность военных советов

59. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии Специальный докладчик упомянул декрет-закон № 3655, предусматривающий, что преступления любого рода, которые прямо или косвенно повлекли за собой гибель или ущерб физической неприкосновенности лиц, упомянутых в пунктах 1 и 2 статьи 361 Гражданско-процессуального кодекса, или представителей вооруженных сил и сил охраны порядка и вследствие своего характера и обстоятельств, при которых они были совершены, могут привести к мысли, что они были направлены против указанных лиц в силу их служебного положения, будут передаваться на рассмотрение военных судов военного времени. В этом же докладе можно найти описание краткой процедуры, применяемой к лицам, которых судят в такого рода судах, называемых "военными советами" (см. документ A/36/594, пункты 55-73).

60. Декрет-закон № 3655 был впервые применен во втором полугодии 1981 года. 17 и 18 августа 1981 г. в печати появились сообщения об аресте "опасных экстремистов", которые якобы были замешаны в многочисленных преступных террористических актах, совершенных в течение нескольких месяцев в Чили. В числе этих преступлений указывались убийства сотрудника НЦИ Карлоса Тапия Баррасы 21/ и покушение на убийство майора корпуса карабинеров Инхе Ольдерлока.

61. В последующие дни в печати были опубликованы имена заключенных Гильермо Родригеса Моралеса, Адальберто Муньоса Хары и Кристиана Писарро Пиньи, а также перечень многочисленных обвинений, выдвинутых против них. 27 августа заключенные были переданы военному суду для того, чтобы ответить за сорок различных преступных актов. Согласно официальному коммюнике ДИНАКОС (Национальная дирекция средств информации), три человека якобы признали свое участие в сорока преступлениях в качестве их авторов или сообщников.

20/ "Меркурио", 22 декабря 1981 года. Часть доклада г-на Эриха Нейера приводится в приложении I.

21/ См. документ A/36/194, пункты 55-73.

Перечень обвинений, выдвинутых против них, включая многочисленные поджоги магазинов, кинотеатров, промышленных предприятий, редакций газет и официальных учреждений, нападения на радиостанцию с целью распространения заявлений подрывного характера, вооруженное нападения на казарму карабинеров, а также кражу автомобилей и нападение на банки наряду с убийством сотрудника НЦИ Карлоса Таша Баррасы (скончавшегося в результате пулевых ранений 16 июля 1981 г.) и покушением на убийство майора корпуса карабинеров Инхе Ольдерлока, раненного несколькими выстрелами 15 июля 1981 года 22/.

62. Ежедневные чилийские газеты опубликовали подробные статьи под крупными заголовками и с фотографиями обвиняемых, которые были представлены как признавшие в совершении этих нарушений 23/. В этих статьях подробно описывались прошлое и деятельность трех человек, которые якобы принадлежали к подрывной группе. Эухенио С. Писарро Пинья был, в частности, обвинен в передаче данных о местожительстве и деятельности сотрудника службы безопасности майора Ольдерлока 24/.

63. Министр внутренних дел г-н Серхио Фернандес от имени правительства обратился с просьбой о создании военного совета для суда над этими тремя людьми. В ходе пресс-конференции он указал на то, что декрет-закон № 3655 был принят для того, чтобы располагать юридическими средствами, позволяющими противостоять нападениям на представителей вооруженных сил и сил охраны порядка или правительственных чиновников, "поскольку мы находимся в состоянии войны с экстремизмом, и против него необходимо использовать все положения, предоставляемые нам имеющимися юридическими документами". Кроме того, он указал на то, что министр внутренних дел передал дело командующему вторым военным округом и военному судье Сантьяго, который будет вести следствие, а затем соберет военный совет 25/.

64. До 12 сентября 1981 г. трое обвиняемых содержались в изоляции, и в их защиту нельзя было принять никакой судебной меры. В течение первых одиннадцати дней они содержались в Разведывательном центре, а в последующие дни - в Государственной тюрьме, однако члены их семей и адвокаты не знали, где они находились в течение всего первого периода их содержания в изоляции. Родственники заключенных, которые смогли встретиться с ними, как только был отменен режим изоляции, потребовали срочно назначить врача для определения состояния, в котором они находились. Супруга Адальберто Муньоса утверждала, что он страдал серьезными психическими нарушениями и даже не мог поддерживать связный разговор 26/.

22/ "Терсера де ла Ора", 29 августа 1981 года.

23/ Газета "Меркурио" от 28 августа 1981 г. опубликовала статью, озаглавленную "Три члена МИР признались в совершении сорока преступных покушений", а газета "Ультимас Потенсиас" от 19 августа опубликовала статью, озаглавленную "Арест стрелявшего в майора Ольдерлока"; газета "Терсера де ла Ора" от 29 августа опубликовала статью под заголовком "Военный совет по рассмотрению дела трех опасных членов МИР" вслед за публикацией статьи в номере от 28 августа, озаглавленной "Начальник народной милиции признался в организации сорока пожаров и покушений".

24/ "Меркурио", 28 августа 1981 года.

25/ "Терсера де ла Ора", 1 сентября 1981 года.

26/ "Ой", 23-29 сентября 1981 года.

В дальнейшем Эухенио Писарро Пинья рассказал о пытках и о том, что он подвергся грубому насилию, в частности пытке, называемой "попугай" 27/.

65. 13 сентября военный следователь заявил, что следствие закрыто, и передал дело главнокомандующему вторым военным округом, который должен был вынести решение о созыве военного совета. До этого дня печать продолжала упоминать 40 пунктов обвинения, перечисленных в официальном сообщении 28/.

66. Тон сообщений, публиковавшихся в печати по поводу трех заключенных, изменился, когда военный прокурор представил свое письменное заключение, направленное исключительно против Гильермо Аурелио Родригеса Моралеса и Адальберто Муньоса Хара, а не против Кристиана Писарро Пинья, который должен был предстать перед обычным военным судом. Г-н Писарро Пинья был окончательно освобожден за отсутствием обвинений 21 сентября 1981 года. Благодаря этой судебной мере удалось выявить, что официальное коммюнике, опубликованное ДИНАКОС (Национальная дирекция средств информации), не соответствовало истине. После освобождения г-н Писарро Пинья рассказал о пытках, которым он подвергался, и потребовал судебной защиты против угроз и слезки, объектом которых он являлся, со стороны неизвестных лиц, бродивших около его дома 29/.

67. Второй задержанный, Адальберто Муньор Хара, также не предстал перед военным советом, поскольку он был обвинен только в одном правонарушении (хранение двух пистолетов в своей квартире), не включенном в число нарушений, которые согласно декрету-закону № 3655 подлежали рассмотрению военным советом. Военный судья, разбиравший его дело, вынес решение об отсутствии доказательств его участия в убийстве или покушении на убийство 30/. В этом случае также выяснилось, что официальное коммюнике, опубликованное ДИНАКОС, не соответствовало действительности.

68. Слушание дела в военном совете, назначенное на 23 сентября, было перенесено на 9 октября "по причинам процедурного характера". Канадский адвокат, г-н Брэт Назан, представлявший правительство Квебека и Союз юристов провинции Онтарио, а также Джон Карро, судья Верховного суда Нью-Йорка, представлявший Международную ассоциацию юристов-демократов, Экуменический совет церквей и Североамериканскую лигу адвокатов, находились в то время в Чили с целью присутствовать на этих процессах 31/.

69. В воскресенье 20 сентября ежедневная газета "Меркурио" опубликовала интервью бригадного генерала Освальдо Эрнандеса, главнокомандующего вторым военным округом и военного судьи Сантьяго, который заявил, что в определенной степени он считал обвиняемых виновными, хотя мера наказания еще не была определена и было известно, что смертная казнь не будет применяться.

27/ Пытка "попугай" состоит в применении электрических разрядов к жертве, которая подвешена вниз головой на деревянной балке, проходящей между согнутых ног, привязанных к рукам. (Эта пытка была описана в пункте 116 документа A/35/522.)

28/ "Ультимас Нотискас", 13 сентября 1981 года.

29/ "Ой", 30 сентября - 5 октября 1981 года.

30/ "Ой", 30 сентября - 5 октября 1981 года.

31/ Там же.

70. Военный совет собрался 9 октября. В него вошли 4 высших офицера, представлявшие каждый вид вооруженных сил, и судебный заседатель Франсиско Багетти. В качестве обозревателей на слушании дела присутствовали: консул Канады в Чили г-н Иван Туркотт, представитель Лондонского отделения Международного движения за амнистию, г-н Ханс Рау, а также адвокаты Викариата "Солидаридад" и чилийской Комиссии по правам человека 32/.

71. Утром адвокат зачитал защитительную речь, которая основывалась на неконституционном характере процедуры военного времени, использованной для суда над его клиентом, упрощенный характер которой не был оправдан во время "абсолютного спокойствия". Он также заявил, что применение декрета-закона № 3655 представляло собой вопиющее нарушение принципа равенства перед законом, записанного в действующей конституции. Кроме того, он отметил, что его клиент явился жертвой грубого обращения. В приговоре военный совет отказался принять во внимание возможную неприменимость декрета-закона ввиду противоречия конституции, указав, что он не был правомочен высказываться по этому вопросу 33/.

72. Обвиняемый Гильермо Родригес Моралес, признавший факт передачи им приказа об убийстве сотрудника НЦИ Карлоса Тапия Баррасы, был приговорен к пожизненному заключению согласно приговору, вынесенному в тот же день, а именно 9 октября. Он был признан виновным в убийстве сотрудника НЦИ, в использовании в противозаконных целях поддельного официального документа (удостоверения личности) и в соучастии в краже военного снаряжения (пистолет агента Карлоса Тапия Баррасы был найден у Аркадии Флорес Перес, знакомой Гильермо Родригеса Моралеса. Согласно официальному коммюнике, эта женщина погибла в результате столкновения с агентами следственной группы).

73. На следующий день бригадный генерал Освальдо Эрнандес Педрерос, главнокомандующий вторым военным округом, подтвердил приговор.

74. Военный следователь по делу офицер Хуан Карлос Манис заявил журналу "Ой": "Хотя законные рамки были соблюдены, существо дела рассматривалось поверхностно и в компетенцию суда не входило рассмотрение вопроса о противоречии Конституции". Он добавил, что применение процедуры, предусмотренной для военного времени, было оправдано, так как "формы войны меняются в зависимости от времени, и одной из них является терроризм" 34/.

75. Американский судья г-н Джон Карро, который отправился в Чили для того, чтобы представлять там Международную ассоциацию юристов-демократов, Экуменический совет церковей и Североамериканскую лигу адвокатов, заявил следующее: "Я не видел войны на улицах Сантьяго; наоборот, я прочитал заявление властей, утверждающее, что в стране царит спокойствие. Поэтому я не могу понять, почему исполнительная власть лишает судебную власть возможности отправления правосудия и поручает его военным, которые не являются юристами. Я не понимаю также того, что Верховный суд не протестует по поводу этой

32/ "Меркурио Интернасьональ", 8-14 октября 1981 года.

33/ Специальный докладчик получил копию защитительной речи и приговора, вынесенного военным советом.

34/ "Ой", 14-20 октября 1981 года.

ситуации. Я могу сделать единственный вывод о том, что в этой стране исполнительная власть не доверяет судам, своей юридической системе... Естественно, что, приехав из демократической страны, я не могу согласиться с таким положением вещей".

C. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

76. В сообщении, полученном Специальным докладчиком из источника, достойного доверия, подводится итог незаконным методам принуждения, применявшимся в течение первого квартала 1981 г., и отмечается следующее:

"В ходе первого квартала 1981 г. было зарегистрировано 34 случая незаконного принуждения (28 в Сантьяго и 6 в провинции). Совершенно очевидно, что эти цифры не отражают реального положения вещей в том, что касается применения пыток в качестве обычной практики служб безопасности. Они касаются только случаев, явившихся объектом жалоб, поданных в судебные органы. Как известно, лица, испытавшие на себе грубое обращение и физические пытки, подвергаются сильному давлению и угрозам для того, чтобы они не упоминали о насилии, которому они подверглись. Почти во всех случаях их заставляют подписывать заявления, подтверждающие, что с ними хорошо обращались, а то и просто заставляют поставить свою подпись внизу чистого листа. В большинстве случаев существуют также различные формы психологического давления, начиная от самых грубых (угрозы убийства) до форм, относящихся к психиатрической технике, с использованием наркотических средств или гипноза.

Дело дошло до того, что ненормальные явления воспринимаются как нормальные и не считаются незаконными такие формы принуждения, как содержание в тайном месте, немотивированное содержание в изоляции, психологическая пытка, завязывание глаз жертвы до полной потери ею всякого понятия о времени и пространстве, давление с целью заставить подписать чистый лист бумаги или явно фальсифицированный текст, угрозы в ее адрес или в адрес ее семьи и т.д."

77. Обстановка, обрисованная в этом сообщении, совпадает с тем, что говорил Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии (A/36/594, пункты 113-135).

78. В ходе второго полугодия 1981 г. произошел случай, указывающий на вероятное существование новых методов пытки, способных вызвать серьезные и в отдельных случаях долговременные психологические расстройства. Об этом случае рассказал молодой человек Хорхе Рикардо Гонсалес Перес, студент технического факультета Университета Сантьяго, незаконно задержанный на улице вместе с двумя другими студентами 23 сентября 1981 года. Вооруженные и одетые в штатское лица заставили их сесть в фургон черного цвета. В машине им завязали глаза и увезли в неизвестном направлении. Хорхе Гонсалеса Переса отделили от его товарищей, которых он больше не видел. В течение пяти дней он содержался в изоляции в обычной камере с обитыми стенами, полом и потолком. Он выходил из нее только на допросы. Камера была оборудована микрофонами, через которые передавались различные звуки. На потолке зажигались и гасли вращающиеся огни. Так как его глаза были развязаны, он видел это постоянное мелькание света. 28 сентября он был освобожден на одной из улиц Сантьяго. Отец молодого человека, представивший во время заключения своего сына средство защиты "ампаро", взял назад свою просьбу, указав, что его сын, запуганный и страдающий серьезным нервным расстройством, не хотел больше говорить об аресте.

79. Другие лица заявляли о пытках, состоящих в применении электрического разряда при помощи новых орудий пытки. Среди них экономист Серхио Агило Мело, заявивший перед судом о методах жестокого обращения, которым он подвергся. Он заявил о том, что будучи арестован ИЦИ 4 декабря 1981 г., он подвергся пытке электрическими разрядами с использованием не только инструментов, известных под названием "игла" и "жаровня" 35/, но также при помощи подобия обитого кресла, к ручкам и ножкам которого привязываются кисти лодыжки жертвы. Согласно этому свидетелю, разряды, применявшиеся при помощи так называемого "стула", являются еще более сильными, чем те, которые применяются с помощью "жаровни" 36/.

80. Другие лица жаловались на те же формы грубого обращения, о которых говорили в течение последних лет многие политические заключенные. Так обстояло дело с Эухенио Кристианом Писарро Пинья, арестованным 17 августа 1981 г. агентами следственной службы. Официально обвиненный в 40 преступлениях он должен был предстать перед военным советом. В конечном итоге он был освобожден, так как с него были сняты все обвинения, оказавшиеся безосновательными 37/. Г-н Писарро Пинья содержался в тайном месте до 28 августа 1981 г., затем он был переведен в тюрьму, где находился в изоляции в течение еще 10 дней. Он был освобожден 21 сентября.

81. 25 сентября 1981 г. он сделал заявление в присутствии нотариуса по поводу обращения, которому он подвергался. Этот документ находится у Специального докладчика. В нем вскрываются следующие формы грубого обращения и насилия: неоднократное применение электрических разрядов; пытка, называемая "попугай" 38/; угрозы сексуального насилия; угрозы применения пытки к его матери (содержавшейся в соседней камере), жене и пятилетней дочери; содержание в течение целых ночей в неудобном положении, вызывавшем болезненные ощущения; завязывание глаз на каждом допросе; содержание в тюремной камере вместе с гомосексуалистами и уголовными преступниками. Тот же Писарро Пинья видел, как подвешивали за кисти рук заключенного Гильермо Родригеса Моралеса, впоследствии представшего перед военным советом и который, по-видимому, был объектом еще более жестокого обращения.

82. В целом большинство лиц, публично заявивших о применении к ним пыток в период их заключения, говорят об ударах, применении электрических разрядов, угрозах смерти и пыток не только в отношении их самих, но также и в отношении их самых близких родственников.

83. Согласно достоянию доверия информации число случаев пытки, выявленных в период с 1 января по 30 ноября 1981 г. (всего 61), сократилось по сравнению с тем же периодом 1980 года (100). Эти цифры создают представление о том, что службы безопасности

35/ "Игла" является металлическим инструментом, который держат в руках и конец которого испускает электрические разряды различной мощности в зависимости от желания палача. "Жаровня" является подобием кровати с металлической сеткой, к которой привязывают обнаженную жертву, для того чтобы применить к ней электрические разряды.

36/ "Солидарidad" № 126, вторая половина декабря 1981 года.

37/ См. раздел А настоящей главы.

38/ См. примечание 27 к настоящей главе.

реже прибегают к физической пытке и чаще к беспокоящим действиям и запугиванию, как указывает количество жалоб, поданных по этому поводу 39/.

84. Для того чтобы правильно оценить ситуацию, необходимо учитывать следующие факты:

а) общую атмосферу террора, в которой живет чилийское население, в связи с тяжелыми административными наказаниями (принудительное поселение, высылка); налагаемые на политических противников и тех, которые в той или иной степени демонстрируют критическое отношение к властям;

б) страх и психологическая подавленность, испытываемые лицами, в частности из-за серьезных угроз, направленных против них и членов их семей. Чилийцы опасаются, что эти угрозы будут осуществлены, поскольку им известны многочисленные случаи пыток и смертей при невыясненных обстоятельствах, в которых обвинялись сотрудники служб безопасности 40/. Физические и психологические пытки (например, светом и звуком, как указывалось выше в настоящем разделе, или путем гипноза и применения наркотических веществ 41/) могут помешать лицу, подвергнутому пытке, обрести необходимые равновесие и энергию для подачи жалобы;

в) неэффективность начатых в результате пыток судебных процедур, никогда не приводящих к наказанию виновных. Согласно докладу, представленному юридической службой Викариата "Солидарidad" в ходе состоявшегося в Сантьяго в ноябре 1981 года Национального дня юристов, выступающих в защиту прав человека, ни одна из представленных с 1978 г. в требуемой форме жалоб по поводу убийств, незаконных арестов, неоправданного содержания в изоляции, незаконных принуждений и ран не привела "к уголовному наказанию виновного, даже если он был известен, а его нарушение подтвердилось".

85. Одной из возможных причин уменьшения числа жалоб, касающихся этого типа правонарушений, является страх и отсутствие надежды или уверенности в отношении возможности добиться юридических и законных санкций.

86. Однако возможно, что это является добрым знаком, указывающим на осуществление более строгого дисциплинарного контроля над службами безопасности со стороны более высших инстанций, которые, вероятно, побуждают их не прибегать к этим средствам или делать это в некоторых особых случаях. Эта гипотеза, очевидно, подтверждается большей избирательностью, применяемой при арестах, ростом числа арестов отдельных лиц и совершенно определенным уменьшением числа массовых арестов 42/.

87. Как бы то ни было, отмеченное уменьшение не позволяет в настоящее время сделать вывод о существовании стремления отказаться от использования пытки для допросов и запугивания политических противников, а также для того, чтобы заставить их выдать других лиц или сотрудничать со службами безопасности.

39/ См. раздел F настоящей главы.

40/ См. документы A/34/583, пункты 128-136; E/CN.4/1362, пункты 69-74; A/35/522, пункты 141-152; E/CN.4/1428, пункты 100-103; A/36/594, пункты 136-153.

41/ См. документ A/36/594, пункты 128 и 129.

42/ См. раздел A настоящей главы.

88. В действительности физическая и психологическая пытка продолжает систематически использоваться при допросах и, по-видимому, получают свое развитие и совершенствуются методы, используемые для того, чтобы вызвать нарушения, способные психологически сломить сопротивление лиц и подчинить их воле тюремщиков. Пытки тем более не потеряли своей интенсивности, поскольку продолжается применение самых жестоких и бесчеловечных методов, о которых говорится в настоящем докладе и в докладе, представленном Генеральной Ассамблее. В особенности речь идет о содержании в заключении членов семьи жертвы с тем, чтобы вызвать у этой жертвы страх перед применением к ним таких же методов, которые она испытала на себе, а также перед применением пытки в присутствии членов семьи жертвы. Это тип пытки, о котором говорила г-жа Алисия Санхуэса, руководящая пастырской деятельностью в приходе Иесус Маэстро западного викариата Сантьяго, арестованная вместе со своими двумя детьми Алисией Падильей (23 года) и Франсиско Хавьером Падильей (17 лет). Г-жа Санхуэса заявила, что оба ее ребенка подверглись пыткам в ее присутствии для того, чтобы заставить ее сообщить данные о ее деятельности, которые, по-видимому, интересовали тех, кто вел допрос.

89. Жены пяти задержанных, среди которых секретарь по национальным делам г-н Герман Молина Вальдивieso и ответственный за работу в провинциях Комиссии по правам человека Чили г-н Пабло Фуэнсалида Сегерс, направили в Министерство юстиции письмо с протестом против пыток, которым подверглись их мужья. В этих письмах они указали, что их мужьям угрожали репрессиями в отношении их детей в том случае, если они расскажут о пытках, которым они подверглись (электрические разряды). Кроме того, они заявили, что их мужей заставили подписать заявление, где они признавали свою причастность к политическим правонарушениям, а также вынудили предстать перед телекамерами с оружием в руках 43/.

90. Г-н Пабло Фуэнсалида страдает серьезным нервно-психическим заболеванием. Решением Апелляционного суда от 12 декабря до сведения НЦИ была доведена информация о состоянии его здоровья и медицинской помощи, в которой он нуждался 44/. Тем не менее, согласно заявлениям его жены и секретаря по международным связям Комиссии прав человека Чили г-на Гонсало Таборги Молины, он, по-видимому, подвергся пытке. Г-н Таборга заявил, что 14 декабря военный прокурор позволил ему встретиться с г-ном Фуэнсалидой, задержанным 10 декабря; последний рассказал ему о том, что 12 и 13 декабря его пытали сотрудники НЦИ в тайном месте. Г-н Таборга добавил:

"Среди других издевательств и унижающих достоинство видов обращения он подвергался, по его словам, воздействию электрических разрядов на различные чувствительные части тела. Службы безопасности использовали специально разработанные для этой цели инструменты, известные под названием "маленькая игла" (picana chica), "большая игла" (picana grande o larga), "электрический стул" (silla electrica) и "жаровня" (paquilla). В течение этого периода у него резко упало артериальное давление, в результате применения электрических разрядов его правая нога была парализована и не обрела чувствительность, а движения его правой руки и кисти перестали контролироваться, так же как в начале кризисов, вызванных хроническим заболеванием, которым он страдает. Кроме того, он страдает также сильными головными болями в затылочной области. Я смог непосредственно и лично удостовериться в том, что он испытывал трудности в свободном выражении своих мыслей, а также сильное нервное напряжение, что его правая рука и кисть двигались беспорядочно и что он пользовался левой рукой для того, чтобы поддерживать правую. Правая часть тела серьезно затрудняла его передвижение, и он слегка наклонялся вперед и влево".

43/ "Ой", 23-29 декабря 1981 г.

44/ См. раздел А настоящей главы.

91. Насилие, которому подверглись члены Комиссии по правам человека, невзирая на состояние здоровья одного из них, является доказательством того, что лица, обеспечивающие защиту прав человека в Чили, рискуют своей физической неприкосновенностью и даже жизнью.

92. Некоторые другие лица заявляли об угрозах жизни и физической неприкосновенности их детей, которые были бы приведены в исполнение в качестве репрессий в случае заявлений о перенесенных пытках.

93. Точно так же сохраняется практика, отмеченная Специальным докладчиком 45/ и состоящая в использовании насилия, для того чтобы добиться от людей сотрудничества со службами безопасности. Новая жалоба по поводу пытки, в которой говорится о давлении такого рода, была подана в суд г-ном Мигуэлем Анхело Монтойя Монтойя, арестованным карабинерами 14 августа 1981 г. Он заявил о том, что подвергнулся воздействию электрических разрядов во время допроса по поводу его предполагаемого участия в написании политических лозунгов на стенах. В этом документе говорится: "Агенты убедились в том, что я не имел ничего общего с этими фактами, однако начали угрожать мне с целью склонить меня к сотрудничеству с ними и выдать лиц за их политические убеждения. Они дошли даже до того, что предлагали мне деньги, угрожали похитить мою семилетнюю дочь и т.д. Агенты НЦИ решили в конечном итоге приехать ко мне 19 августа в 19 ч 00 мин. для того, чтобы получить от меня фамилии и данные, позволяющие им арестовать некоторых лиц за их политические убеждения".

94. Лица, которым удалось противостоять подобному давлению и которые подают жалобу, разумеется, не являются единственными жертвами подобных методов. Логично предположить, что другие в конце концов уступают и становятся против своей воли агентами органов безопасности, что представляет собой нарушение права на моральную неприкосновенность и свободу личности.

95. Специальный докладчик отмечает, что, несмотря на уменьшение числа жалоб, касающихся насильственных действий служб безопасности, наносящих ущерб праву на моральную, физическую и психологическую неприкосновенность личности, невозможно сделать вывод о наличии установившегося стремления положить конец нарушениям этого права. Однако он надеется, что усиление контроля, который, по-видимому, осуществляется за деятельностью служб безопасности, позволит чилийским властям положить конец пытке, поскольку подобное решение зависит лишь от их воли.

D. Право на жизнь

96. В течение периода, который охватывается настоящим докладом, уточняющим доклад, представленный Генеральной Ассамблее (A/36/594), Специальному докладчику стали известны другие случаи ссылок на нарушение права на жизнь. Как и в ряде случаев, описанных в докладе, о котором идет речь, были даны противоречивые версии, в том что касается обстоятельств смерти жертв. Согласно одной из этих версий, агенты органов безопасности, по-видимому, сознательно спровоцировали смерть либо преднамеренно, либо злоупотребив своими полномочиями и использовав оружие.

45/ См. документ A/36/594, пункты 128 и 129.

Со своей стороны, власти, как правило, заявляют о том, что жертвы совершили агрессивные акты или открыли огонь, на который пришлось ответить. В некоторых случаях власти говорят о взрывах устройств, которые находились у жертв.

97. Аркадия Патриция Флорес Перес. В газетах от 17 августа 1981 г. было опубликовано официальное коммюнике, касающееся смерти этой женщины, убитой в ходе столкновения с агентами службы безопасности по адресу: Санта Петронила 644, Квинта Нормаль в Сантьяго 46/. Аркадия Флорес Перес была сестрой человека, входившего в списки лиц, пропавших без вести в Чили: Хулио Фиделя Флореса Переса, арестованного ДИНА в декабре 1975 года. Родственники опознали труп их дочери Аркадии Патриции в институте судебной медицины, где они констатировали наличие на трупе многочисленных пулевых ранений, особенно на голове.

98. Позднее в результате следствия, проведенного на месте, была выработана другая версия фактов, которая была сообщена Специальному докладчику. Соседи, один из которых был арестован в тот же день, рассказали, что 16 августа около 14 ч 30 мин. они увидели, как к дому подъехали примерно 10 машин с агентами службы безопасности, которые стали бросать бомбы со слезоточивым газом и немедленно открыли огонь по дому № 644 по улице Санта Петронила. Эта операция продолжалась в течение нескольких часов. К 19 ч 00 мин. вечера свидетели видели, как из дома вынесли носилки с телом одного человека.

99. До сего времени обстоятельства гибели Аркадии Патриции Флорес Перес точно не известны. Предпринимаются демарши перед 19-й уголовной палатой Сантьяго.

100. Хуан Лара Муньос. 14 сентября в печати было объявлено о том, что у ворот церкви "Кристо де Эмаус" в городе Пудауэль было найдено тело неизвестного. Тело носило следы двух пулевых ранений, причем у одного с левой стороны не было выходного отверстия. Рядом с трупом находилось анонимное послание, в котором говорилось: "Господин юре, окажите помощь нашему товарищу Хуану Лара Муньосу, павшему в борьбе". Соседи рассказали, что около 2 ч 30 мин. утра они слышали шум подъехавших к церкви автомобилей.

101. 15 сентября в убитом был официально опознан активист МИР Хуан Мануэль Лара Муньос, который месяцем ранее был якобы ранен бригадиром корпуса карабинеров Педро Лейтоном Астудильо, действовавшим в пределах необходимой обороны с целью отразить нападение на охраняемый им дом, принадлежащий судье Апелляционного суда 47/. 17 сентября в газетах появилась вторая версия фактов, согласно которой погибший был якобы ранен во время нападения на филиал Государственного банка, в котором он участвовал 22 июня 1981 г., следовательно тремя месяцами ранее 48/. Согласно газетам, Хуан Мануэль Лара Муньос был сотрудником охраны бывшего президента Сальвадора Альенде 49/.

46/ "Меркурио", 18 августа 1981 г.

47/ "Сегунда", 15 сентября 1981 г.

48/ "Меркурио", 17 сентября 1981 г.

49/ Ibid.

102. Рене Эрнан Тапиа Агилера. Из сообщений, представленных родственниками этого человека, следует, что утром 7 ноября офицер корпуса карабинеров, находившийся в автомобиле карабинеров с номерным знаком 2-455, ранил Рене Э. Тапиа Агилеру, который закрывал окно своего дома. Члены его семьи позвали на помощь. Прибывшие пять патрулей карабинеров беспрепятственно обыскали дом, грубо обращаясь с родственниками и братьями жертвы. В тот же вечер агенты бригады по расследованию убийств службы безопасности прибыли для составления протокола. Агония Рене Эрнана Тапиа Агилера длилась несколько часов. Карабинеры, как и сотрудники службы безопасности, отказались перевезти раненого в больницу.

103. Хуан Рамон Сото Серда и Хайме Альфонсо Куэвас Куэвас. 11 ноября в печати был опубликован представленный Национальной дирекцией средств информации (ДИНАКОС) официальный протокол о смерти в краденом такси, перевозившем оружие и взрывчатые вещества, трех лиц, входивших в экстремистскую боевую группу, тела которых были настолько обуглены, что их невозможно было опознать. Такси загорелось. Покинувший такси четвертый член той же группы Луис Панталеон Пинхейра Ланос был убит агентами службы безопасности. Столкновение с экстремистами произошло недалеко от дома министра иностранных дел Рене Рохаса Галдаме. Экстремисты имели винтовки, гранаты кустарного производства, автоматический пистолет, коробку патронов крупного калибра и план квартала, где находился дом министра. Также, согласно коммюнике, перестрелка произошла потому, что агенты службы безопасности, проходившие мимо того места, где стояло краденое такси, поняли, что на машине были установлены поддельные номерные знаки. Попытавшиеся приблизиться агенты были встречены выстрелами из автоматического оружия, на которые они ответили; эта перестрелка прекратилась в тот момент, когда в машине произошли два взрыва, после чего она загорелась. Четвертый человек, укрывшийся в 30 м от такси, был убит автоматной очередью. В нем был немедленно опознан Луис Панталеон Пинхейра Ланос, приговоренный в 1974 г. к тюремному заключению за нарушение закона о контроле над оружием и взрывчатыми веществами и освобожденный в марте 1977 года после замены его наказания высылкой. Он тайно вернулся из Бельгии в Чили и входил в руководство МИР 50/. В коммюнике также отмечалось, что "машина марки "Пежо-504", в которой патрулировали четыре агента службы безопасности, носила следы 18 пуль на корпусе и ветровом стекле. Все пассажиры автомашины остались невредимыми" 51/.

104. Два обугленных тела были опознаны позднее; в первом — экспертами института судебной медицины был опознан 28-летний Хайме Куэвас Куэвас 52/, второй был опознан Соней Авророй Агуайо Герреро, которая с помощью зубного врача, лечившего жертву, смогла констатировать, что речь шла о ее муже, шофере такси Хуане Рамоне Сото Серда 53/.

50/ "Меркурио", 12 и 13 ноября 1981 г.

51/ "Меркурио", 11 ноября 1981 г.

52/ "Меркурио", 13 ноября 1981 г.

53/ "Меркурио", 21 ноября 1981 г.

В статье, опубликованной в газете "Ультимас Нотисиас" от 24 ноября 1981 г. и озаглавленной "Обугленный шофер такси был признанным диссидентом" 54/ воспроизводилось следующее заявление жены: "Мой муж был политическим диссидентом. Действительно он был представителем левых сил. Это единственная причина, по которой его хотели убить. Однако мой муж был исключительно пацифистом. Пусть никто не пытается обвинить его в столкновении, которое якобы имело место поблизости от дома министра. Какой-то свидетель видел двух человек в штатском, следивших за моим мужем". Адвокат г-жи Агуайо Герреро добавил: "Даже один из самых компетентных врачей сказал нам, что не существовало никакой связи между состоянием обугленных трупов и состоянием, в котором находилась загоревшаяся машина... Внутри машины не могло быть никакого взрыва, так как иначе машина также разлетелась бы на куски... Тело Хуана Рамона Серды не имеет ни ног, ни рук и полностью обезображено".

105. 25 ноября в печати было объявлено, что один из обугленных трупов был опознан матерью в институте судебной медицины. Речь шла о Хайме Кузвасе Кузвасе, рабочем лесозаготовок в местечке Насименто, в восьмом округе на юге Чили 55/. Мать высказала сомнение по поводу участия ее сына в столкновениях в столице (он никогда не ездил в Сантьяго) 56/ и заявила, что он пропал без вести 12 сентября 1981 года 57/.

106. Специальный докладчик получил письмо г-жи Сони Агуайо Герреро, в котором она указала причины ее сомнений в отношении официальной версии смерти ее мужа. Среди прочих причин она указывает следующие:

"1. Состояние обугленных трупов не отвечает состоянию машины, описанному средствами массовой информации. Состояние тел показывает, что они находились в гораздо более высокой температуре, чем температура сгоревшей машины.

2. Обугленные тела моего мужа и другого человека, который до сих пор не опознан, не имели ни рук, ни ног. Тело моего мужа сохранило лишь нижнюю часть головы, т.е. челюстные кости, у другого тела головы нет. Согласно объяснениям властей, бомбы якобы взорвались внутри машины. Если бы это было правдой, тела также были бы разорваны на куски. Однако они не повреждены. Каким бы сильным ни был взрыв этих бомб, я не думаю, что они смогли бы полностью оторвать руки и ноги и часть головы, так, что они исчезли, в то время как тело, хотя и обуглившееся, осталось неповрежденным 58/.

54/ Употребление прилагательного "признанный" вместе со словом "диссидент" показывает, что для этой газеты быть диссидентом является серьезной виной.

55/ "Ультимас Нотисиас", 25 ноября 1981 года.

56/ "Ой", № 228, 2-8 декабря 1981 года.

57/ "Ультимас Нотисиас", 25 ноября 1981 года.

58/ Действительно, согласно некоторым статьям, опубликованным в печати, тела были изувечены, но оторванные куски тела исчезли, как если бы они были уничтожены. Взрыв, способный уничтожить кости, также уничтожил бы некоторые части автомобиля, внешняя поверхность которого не была ни исковеркана, ни даже деформирована ("Ой", № 228, 2-8 декабря 1981 г.).

3. Останки тел были доставлены в институт судебной медицины, причем на теле моего мужа и на других трупах не было никаких признаков одежды: ни кусков ткани, ни остатков обуви, которые хуже горят, ни обручального кольца, ни брелка для ключей, ни самих ключей, ни часов или других металлических предметов.
4. За редким исключением, журналистам не было разрешено приблизиться к месту событий.
5. Во второй половине того же дня не осталось никакого следа от того, что произошло утром, и на месте не было даже полицейского патруля, как это обычно бывает при подобного рода событиях.
6. Присутствие подозрительного автомобиля в этом месте и в этот час удивляет, поскольку в нашей стране ночные передвижения автомобилей ограничены, а квартал находится под наблюдением многочисленных постов полиции, подразделений и комиссариатов карабинеров.
7. Для того чтобы доказать намерения этих так называемых экстремистов, средства массовой информации указали, что один из них, а именно тот, тело которого не было обуглено, имел при себе план квартала, на который был нанесен дом министра Рене Рохаса Гальдамеса. Нам кажется странным, что один из членов так называемой "боевой группы", задумавший акт подобного рода, носил с собой такой компрометирующий предмет. Более того, речь идет об очень общем плане квартала, а не о плане дома, который они якобы пытались атаковать.
8. Как это обычно бывает после столкновений, опознание и установление предшествующей деятельности человека, который, согласно официальной версии, погиб вне автомобиля, были проведены быстро в отличие от тайны, хранившейся в отношении другого члена группы, г-на Хайме Альфонсо Куэваса Куэваса. Он был быстро опознан, однако по поводу его политической деятельности не было дано никаких уточнений, и, как стало известно, речь шла о рабочем лесозаготовок, который даже не знал города Сантьяго.
9. Разнородность этой так называемой "экстремистской группы" выглядит весьма странной. Первый опознанный был якобы членом МИР, привлекался ранее к суду и тайно вернулся в Чили. Второй работал на лесозаготовках, и о нем известно лишь то, что он пропал без вести 12 сентября 1981 года. Что касается третьего человека, моего мужа, диссидента Хуана Сото Серда, он не был членом никакой террористической группы, никогда не арестовывался и не разыскивался службами безопасности. Четвертый по-прежнему не опознан".

Г-жа Агуайо заканчивает свое письмо, указывая на то, что, по ее мнению, власти допустили грубое нарушение права на жизнь, единственным мотивом которого является, по-видимому, тот факт, что ее муж был политическим противником режима.

107. Хорхе Вашингтон Альфаро Кастильо. По сообщениям печати, группа молодых людей бросила бутылку в ветровое стекло мини-автобуса, в котором ехал старший унтер-офицер карабинеров вместе со своим сыном и двумя другими людьми. Водитель резко свернул, и автомашина натолкнулась на кучу камней. Унтер-офицер выстрелил в воздух, и молодые люди обратились в бегство.

Он преследовал Хорхе Вашингтона Альфаро Кастильо и "приказав ему остановиться выстрелил вторично, попал в молодого человека и убил его наповал". Согласно статье военнослужащий "выпил несколько стаканов". Судья, прибывший к месту событий, допросил виновного и запретил ему входить в контакт с первым комиссариатом, в котором работал унтер-офицер 59/.

108. 25 октября 1981 г., в 0 ч 30 мин, рабочий Хосе Эдуардо Моралес Сантос находился за рулем автомашины марки "Субару", в которой находились также некоторые другие лица, работающие вместе с ним. Согласно полученному заявлению автомашина была неожиданно обстреляна патрулем карабинеров без малейшего предварительного уведомления. Г-н Моралес Сантос был убит наповал. Двое его спутников были арестованы и переданы в распоряжение второго военного судьи по обвинению в экстремистской деятельности. Они были помещены в камеру государственной тюрьмы. Газета "Ультимас Нотисиас" опубликовала информацию, предоставленную карабинерами, согласно которой г-н Моралес Сантос был убит в ходе столкновения; жертва квалифицировалась в качестве "обычного преступника". В коммюнике также говорилось, что он и его спутники незадолго перед этим украли автомобиль 60/. Однако г-н Моралес Сантос никогда не имел дела с правосудием, а два его спутника были впоследствии освобождены за отсутствием улик судом, разбиравшим дело. Поэтому версия карабинеров кажется полностью лишённой оснований, а версия свидетелей совершенно очевидно ближе к правде. Они заявляют о том, что подверглись беспричинному нападению с применением огнестрельного оружия и что нападение повлекло за собой смерть одного человека.

109. В течение последних месяцев в печати появлялись сообщения о многочисленных случаях гибели в ходе вооружённых столкновений лиц, обвинённых в экстремизме, о смерти одной профсоюзной активистки, которая при выходе из помещения, где проводилось собрание, подверглась нападению и побоям со стороны нескольких лиц, намеревавшихся, по-видимому, попросту завладеть ее бумажником 61/, а также об отравлении в государственной тюрьме семи человек, четверо из которых преследовались по политическим мотивам 62/. В печати появились также сообщения об актах насилия, в которых обвинялись экстремисты, а именно: об убийстве трех сотрудников службы безопасности, инспектора Эктора Энрикеса Алисте, старшего сыщика Рикардо Рейеса Урры и шофера полиции Серхио Осбена Куэваса, в ноябре месяце 63/.

110. Специальный докладчик ограничился тем, что отметил явные случаи злоупотребления властью и незаконные случаи использования оружия сотрудниками служб безопасности, а также случаи, которые были непосредственно доведены до его сведения, так как родственники или знакомые скончавшихся лиц сомневались в правдивости официальной версии обстоятельств, повлекших за собой смерть данного лица.

111. Стремление большинства чилийцев к прекращению царящего в стране насилия было выражено кардиналом Раулем Силва Энрикесом в заявлении, которое он сделал после убийства

59/ "Меркурио", 20 октября 1981 года.

60/ "Ультимас Нотисиас", 27 ноября 1981 года. Статья появилась под заголовком "Преступник, убитый в ходе перестрелки".

61/ "Меркурио", 9 октября 1981 года.

62/ См. раздел "Е" настоящей главы.

63/ "Ультимас Нотисиас", 19 ноября 1981 года.

трех агентов службы безопасности: "Я осуждаю насилие потому, что оно влечет за собой еще большее насилие и может вызвать эскалацию, от которой страна будет сильно страдать" 64/.

Е. Положение в тюрьмах

112. В докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии, Специальный докладчик пространно и подробно изложил положение лиц, содержащихся в чилийских тюрьмах по политическим мотивам 65/. Он, в частности, отметил, что близкие политических заключенных высказали опасения некоторых из этих заключенных по поводу письменных угроз, полученных в самих пенитенциарных учреждениях, в которых речь шла "о смертном приговоре" (пункт 166).

113. В декабре 1981 г. восемь заключенных государственной тюрьмы Сантьяго стали жертвами серьезного отравления, вызвавшего смерть двоих из них. 11 декабря, когда было объявлено об этом событии и о смерти одного из отравившихся лиц, Генеральный директор жандармерии, ответственный за надзор за тюрьмами, заявил:

"Все собранные данные указывают на то, что отравление было вызвано испорченными консервами, принесенными заключенным извне близкими или знакомыми. Заключенные, преследуемые за террористические акты, поделились этими консервами с тремя заключенными-уголовниками, которые также стали жертвами отравления, причем один из них скончался. Согласно первым заключениям врачей, посетивших тюрьму, речь идет об одном из случаев ботулизма, вызванном испорченными консервами и повлекшем за собой острый гастрит, сокращение ротовых мышц, обезвоживание и слепоту". Он добавил, что испорченные продукты были потреблены "во вторник вечером" (8 декабря) и что речь шла о продуктах, принесенных извне, "поскольку в противном случае все заключенные должны были так или иначе пострадать".

114. Близкие немедленно прибегли к средству защиты перед Апелляционным судом для того, чтобы потребовать защиты права на жизнь и физическую неприкосновенность лиц, пострадавших от отравления. В документах, переданных в суд, они, в частности, заявили:

"В понедельник 7 декабря мы узнали, что наши близкие были поражены серьезным заболеванием, по которому до сего дня не был поставлен никакой медицинский диагноз, и что они были переведены из здания, где они обычно содержались, в тюремный лазарет" 66/.

64/ "Солидарidad" № 123, вторая половина ноября 1981 года.

65/ См. документ А/36/594, пункты 154-169.

66/ "Меркурио", 11 декабря 1981 года.

115. Одновременно третий уголовный суд начал расследование этих фактов; в рамках этой процедуры было санкционировано изъятие продуктов, потребленных жертвами, с целью их анализа судебными медиками 67/.

116. 15 декабря г-жа Раquel де ла Мерседес Моралес Алумна, мать двоих из заключенных, пострадавших от отравления, Рикардо и Элисардо Родригес Моралесов, подала жалобу на директора государственной тюрьмы Рональда Беннета по поводу "отказа от предоставления помощи". Эта жалоба основывается на том, что 9 декабря в ответ на просьбу о разрешении осмотра этих двух человек частным врачом директор ответил, что состояние здоровья братьев Агилера Моралесов было отличным 68/.

117. 23 декабря Гильермо Родригес Моралес, госпитализированный в больнице Сан Хуан де Диос, был переведен в тюремный лазарет, хотя в заключениях врачей указывалось, что он нуждался в постоянном наблюдении, поскольку существовала опасность острого сердечного кризиса, подобного тому, который вызвал смерть заключенного Эктора Пачеко (преследовавшегося за уголовные преступления). Наблюдение за его сердечной деятельностью обеспечивалось аппаратом, который, однако, вышел из строя в пятницу 25 декабря 69/.

118. 29 декабря Генеральный директор жандармерии полковник Серхио Рохас выступил с заявлением с целью опровергнуть обвинения, согласно которым врачебный контроль за состоянием здоровья жертв был недостаточным. Он указал, что факт тяжелого состояния Гильермо Родригеса Моралеса не был очевидным, и заявил следующее: "Он находится в тюремном лазарете, где он совершенно вне опасности". Он добавил, что два врача из больницы католического университета постоянно следили за состоянием его здоровья на добровольных началах. По поводу других заключенных, ставших жертвами отравления, он заявил:

"Кроме Родригеса, заключенный Франсиско Фландес, отбывающий срок за уголовное преступление, также был госпитализирован в тюремный лазарет и находится вне опасности. Что касается Адальберто Муньоса Хары, преследуемого в соответствии с законом о внутренней безопасности государства, то он находится в клинике легочных заболеваний, и, согласно последним сообщениям, всякая опасность смертельного исхода устранена. Братья Рикардо и Элисардо Агилера по-прежнему находятся в центральной государственной больнице, но только Элисардо является объектом усиленного наблюдения, поскольку он страдает легочным заболеванием, которое во всяком случае никак не связано с поразившим его ботулизмом. Наконец, уголовный преступник Энрико Гарридо госпитализирован в той же больнице и также находится вне опасности. Всем заключенным оказывается постоянная медицинская помощь, и любое противоположное утверждение является лживым 70/".

119. Другие политические заключенные объявили голодовку в государственной тюрьме и женском исправительном доме; они потребовали назначения следователя для расследования причин смерти двух заключенных, а также серьезных заболеваний шести других человек 71/.

67/ "Меркурио", 11 декабря 1981 года.

68/ "Меркурио", 16 декабря 1981 года. В тот же день в газете было объявлено, что дядя двух молодых людей также подал жалобу на сотрудников органов безопасности, которые 18 ноября произвели обыск в его квартире с целью ареста его племянников и конфисковали 45 000 чилийских песо (приблизительно 1 128 дол. США), которые не были представлены суду.

69/ "Ойя", 30 декабря 1981 г. - 5 января 1982 года.

70 "Меркурио", 30 декабря 1981 года.

71/ "Меркурио", 17 и 29 декабря 1981 года.

120. Адвокаты братьев Агилера Моралеса и Гильермо Родригеса Моралеса потребовали назначения судебного следователя, чтобы определить путем гражданского судопроизводства "прямую или косвенную ответственность директора тюрьмы, а также других чиновников и третьих лиц, имеющих к этому отношение". В своей просьбе они утверждают следующее:

"Согласно первому диагнозу, было установлено, что речь шла об одном из случаев ботулизма или отравления, вызванного консервами. Однако вызывает удивление тот факт, что в этот день (10 декабря), как и в предыдущие дни, жертвы отравления потребляли только свежие продукты, которые, кстати, также потреблялись их близкими без малейших последствий. Кроме того, анализ остатков продуктов, взятых в камере, не выявил наличия никакого токсического вещества 72/".

121. Специальный докладчик отметил некоторые противоречия в том, что касается дня, когда заключенные якобы потребили продукты, повлекшие за собой смертельные случаи и серьезные заболевания. Директор жандармерии назвал "вторник", в то время как некоторые близкие заключенных заявили о том, что им сообщили о плохом состоянии здоровья нескольких заключенных 7 числа (понедельник). Специальный докладчик будет внимательно следить за расследованием этих фактов, поскольку обвинения, выдвинутые близкими по поводу отказа от медицинской помощи жертвам, являются чрезвычайно серьезными.

122. Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее говорил, кроме того, о различных аспектах, касающихся видов обращения с политическими заключенными. 25 октября газета "Меркурио" опубликовала беседу с одним из священников, являвшимся в то время генеральным капелланом жандармерии и заявившим о том, что ему известны многочисленные случаи насилия и коррупции в тюрьмах, которые он охарактеризовал как вполне понятные. Буквально он заявил следующее: "Я понимаю надзирателя, грубо отвечающего заключенному или бьющего его без больших на то оснований, так как случается, и я часто был тому свидетелем, что он, имея один выходной, осуществляет свои функции в течение 5 дней, не возвращаясь домой".

123. Этот священник, чьи заявления, по-видимому, подтверждают разоблачения, сделанные близкими заключенных, которые констатируют наличие произвольных наказаний, был давно отстранен от выполнения своих функций генеральным директором пенитенциарной администрации, причем высшие церковные власти не были об этом информированы, что вызвало реакцию генерального секретаря Епископальной конференции 73/.

124. Специальный докладчик отмечает, что виды обращения с политическими заключенными, содержащимися вместе с уголовными преступниками, по-видимому, не соответствуют правилам, установленным статьей 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. В особенности он озабочен защитой жизни заключенных, которым следовало бы оказывать немедленную и удовлетворительную медицинскую помощь в случаях, подобных описанным выше. Он желает, чтобы в результате расследования случая отравления восьми человек были установлены причины этого явления, а также возможная мера ответственности служащих пенитенциарной администрации или любых других лиц в связи с событиями, повлекшими за собой смерть двух заключенных и поставивших под угрозу жизнь шести других.

72/ "Меркурио", 31 декабря 1981 года.

73/ "Меркурио", 27 декабря 1981 года.

Г. Преследования и запугивания

125. Данные, полученные Специальным докладчиком от организаций защиты прав человека в Чили, свидетельствуют о том, что уменьшению числа жалоб в судебные инстанции по поводу плохого обращения и пыток в период тюремного заключения соответствует увеличение числа случаев использования средств правовой защиты перед судами с целью добиться защиты от действий, которые истцы рассматривают как акты преследования, преддверие ареста или как угрозу физической неприкосновенности как самих заинтересованных лиц, так и членов их семьи.

126. Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее (А/36/594) упомянул, в частности, о преследованиях, объектом которых являются лица, занимающиеся защитой прав человека (врачи, адвокаты, священники и члены религиозных организаций). Подобные преследования продолжаются.

127. В коммюнике, опубликованном в сентябре месяце, архиепископ Сантьяго заявил о своей озабоченности по поводу угроз по телефону, адресованных адвокату г-ну Серхио Вильсону, управляющему имуществом архиепископства. В этом коммюнике отмечается, что семья адвоката получила многочисленные телефонные звонки с угрозами неизвестных лиц, которым в некоторых случаях отвечали дети, и подчеркиваются неприятности, причиненные сотрудничающему с архиепископством адвокату и его семье 74/. Адвокат Серхио Вильсон является, кроме того, членом административного совета чилийского радио и президентом АВЕК (Asociación Vecinal Comunitaria) - организации, ведущей в соответствии с мандатом церкви работу среди жителей бедных окраин (poblaciones 75/).

128. Иностранцы священники Андре Мильтле и Жан-Пьер Бутей, осуществляющие свою деятельность в poblaciones, находящиеся под епископальной юрисдикцией на западной окраине Сантьяго, были допрошены должностными лицами по поводу их отношений с адвокатом Серхио Вильсоном и получили "предупреждение". Им продляют разрешение на пребывание в Чили только на три месяца, по окончании которых они должны ходатайствовать о новом продлении 76/.

129. Генеральный секретарь Епископальной конференции монсеньор Бернардино Пиньейра на пресс-конференции заявил, что церковь надеется на разрешение проблем, искусственно созданных объявлениями о высылке иностранных священников или церковнослужителей, обвиненных в политической деятельности. Он добавил, что в течение последних месяцев было отмечено 11 случаев жалоб на священников, которые, будучи отвергнуты как безосновательные, тем не менее существенно помешали выполнению ими их миссии. "Невозможно осуществлять пастырскую деятельность под колпаком, без связи с жизнью страны" 77/.

74/ "Солидарidad", № 120, вторая половина сентября 1981 года.

75/ Les "poblaciones" являются кварталами, где возводятся временные постройки для лиц со скромным доходом.

76/ "Ой", 23-29 сентября 1981 года.

77/ "Меркурио", 18 декабря 1981 года.

130. В ноябре месяце чилийская Служба мира и справедливости (СЕРПАХ) организовала пресс-конференцию с участием лауреата Нобелевской премии мира г-на Адольфо Переса Эскивела, который заявил о похищении исполнительного секретаря СЕРПАХ г-на Хорхе Осорио Варгаса и о вымогательстве, жертвой которого он явился. В ходе этой пресс-конференции было отмечено, что г-н Варгас был похищен 25 ноября 1981 г. в 1 час 15 мин. двумя лицами, заставившими его сесть в машину. Когда он сел в автомобиль, нападавшие ин-формировали его о том, что они входят в группу надзора за СЕРПАХ, что жена г-на Варгаса заперта в своем доме, который окружен другими членами группы, что г-н Варгас должен немедленно уплатить 100 тыс. песо, а 17 декабря уплатить дополнительно 500 тыс. песо. Нападавшие посоветовали ему подчиниться для сохранения его собственной безопасности и безопасности его семьи. Они заставили его поехать вместе с ними в банк, где СЕРПАХ хранит свои средства и выписать чек на 100 тыс. песо, которым они завладели. Г-н Осорио Варгас утверждал также, что прежде чем отпустить его, нападавшие угрожали ему на случай, если он не уплатит оставшиеся 500 тыс. песо; они признались ему, что хотели прежде всего лишить СЕРПАХ денежных средств для того, чтобы она не могла финансировать свою деятельность. Г-н Осорио отметил, что юридический отдел Викариата "Солидарidad" рассчитывал использовать эти факты для передачи дела в суд 78/.

131. Специальный докладчик получил копии документов, касающихся преследований, объектами которых явились адвокат Педро Барриа и д-р Хорхе Инсунса, участвующие в деятельности Викариата "Солидарidad" архиепископства Сантьяго, о которых он рассказывал в своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии (А/36/594, пункты 186, 191 и 192). Ходатайствуя о применении процедуры "ампаро" перед Апелляционным судом Сантьяго, д-р Марио Инсунса заявил о неоднократных телефонных звонках и посещениях неизвестными лицами его кабинета, квартиры и квартиры членов его семьи, о том, что его близкие подверглись допросам по поводу его деятельности, а также о том, что за ним была установлена слежка и что он получал посылки, содержавшие угрозы ввиду находившихся в них предметов (он получил отрубленную голову свиньи).

132. Адвокат Педро Барриа отметил, что после взрыва бомбы, подложенной неизвестными лицами в его дом 79/, произошли другие события, свидетельствующие о стремлении к преследованию в отношении него и некоторых его коллег. Бомба взорвалась 14 июля 1981 г. в 00 ч 40 мин. Через некоторое время, утром того же дня, жене адвоката Хорхе Селлана Шихани, защитника многих политических заключенных, позвонило неизвестное лицо и объявило о том, что ее мужа ожидают более серьезные последствия, нежели акт, совершенный в доме адвоката Барриа.

133. 15 июля в 16 ч 30 мин. сотрудники НИЦ явились в дом к адвокату Селлану Шихани тогда, когда в доме была лишь одна служанка. Они интересовались фамилиями бывавших в доме адвокатов, занимающихся защитой прав человека, возможными собраниями политического характера, которые могли бы иметь место в этом доме, и т.д. Ни один из вопросов не касался причины покушения или связанных с ним фактов.

78/ "Терсера де ла ора", 26 ноября 1981 года.

79/ См. документ А/36/594, пункт 186.

16 июля, дом адвоката Барриа был взят под наблюдение лицами в штатском, которые на вопросы членов семьи о причинах их присутствия давали невероятные ответы. Следует уточнить, что в то же время дом охранялся агентами в форме карабинеров, которые никак не возражали против постоянного присутствия перед домом лиц, поведение которых было странным. В то же самое время председатель Ассоциации адвокатов в защиту прав человека адвокат Карлос Лопес Доусон отметил присутствие перед своим домом таких же лиц в штатском.

134. В письме, направленном министру внутренних дел, адвокат Педро Барриа заявил:

"Бесспорно, что совершенное на меня покушение со взрывом бомбы вписывается в кампанию угроз и запугивания с целью помешать защите прав человека в нашей стране. Другие адвокаты, также являющиеся защитниками этих прав, в равной мере явились жертвами различных действий, единственная цель которых путем запугивания добиться прекращения их деятельности в этой области" 80/.

135. В ноябре месяце Викариат "Солидарidad" провел второй День адвокатов, выступающих в защиту прав человека. Участники этого Дня пришли, в частности, к заключению, что право на защиту страдает от "настоящей публичной угрозы, объектом которой оно постоянно является, а также от подозрения, с которым некоторые высокие власти относятся к адвокатам, обвиняя их в пособничестве предполагаемым правонарушениям, что объясняет ряд покушений и актов запугивания, совершенных в течение 1981 г. против адвокатов, выступающих в защиту прав человека" 81/.

136. Некоторые из актов запугиваний и преследований, совершенных в последние месяцы, наносят ущерб праву на информацию и на выражение своего мнения, а также свободе ассоциации. В самом деле, некоторые журналисты жаловались на то, что они пострадали при выполнении своей работы или в связи с принадлежностью к тому или иному органу информации.

137. Один из них, Хуан Ибаньес Элгуэта, сотрудник ежедневной газеты "Терсера де ла Ора", советник по печати Феораб-Чили, недавно избранный членом столичного Совета союза журналистов, был арестован, по сообщениям печати, содержался в заключении в течение десяти часов вместе со своей женой, двумя дочерьми, тещей, золовкой и двумя служанками. По-видимому, он подвергся допросу в Центральном разведывательном бюро (Cuartel Central de Investigaciones) агентами бригады по борьбе с бандитизмом НЦИ по поводу "триумфа оппозиции" на выборах в Союз журналистов 82/.

138. Радиожурналист Эдгардо Рейес Салдиас подал жалобу во вторую военную прокуратуру по поводу незаконного, произвольного и несправедливого ареста: 26 ноября 1981 г. в 23 ч 30 мин. он выходил из такси и был схвачен за руки и за волосы двумя лицами, вышедшими из автомобиля, в котором он с головой, зажатой между коленями одного из

80/ Специальный докладчик получил фотокопию этого письма от 31 июля 1981 года.

81/ "Солидарidad", № 124, вторая половина ноября 1981 года.

82/ "Ой", № 227, 25 ноября-1 декабря 1981 года.

похитителей, был впоследствии привезен на место, где его выпустили из машины, завязав глаза, и допрашивали в течение девяти часов о его профессиональной деятельности и отношениях с профсоюзными и молодежными организациями 83/.

139. Другая известная чилийская журналистка, г-жа Сильвия Пинто, сотрудница отдела хроники газеты "Терсера де ла Ора" и заместитель президента Союза журналистов, стала жертвой попытки убийства 26 августа 1981 г.: по крыше ее автомобиля неизвестным лицом был произведен выстрел, не вызвавший жертв, поскольку металл изменил траекторию полета пули. В этой связи было начато полицейское следствие, порученное гражданской полицией, якобы определившей, что оружие, из которого был сделан выстрел, являлось тем же, при помощи которого 17 июля 1981 г. был убит унтер-офицер военно-воздушных сил. Полиция приписала оба покушения экстремистским группам, однако объявила также о том, что они могли бы быть делом рук психически неуравновешенного человека 84/. Тем не менее следует отметить, что покушение было совершено на журналистку, которая недавно выступила с критикой некоторых аспектов правительственной политики 85/.

140. Взрывчатые устройства вместе с листовками МИР были брошены в дом бывшего члена парламента от Христианской демократической партии г-на Клаудио Оррего. Он воздержался от комментариев по поводу организаторов этого покушения, заявив следующее: "Возможно, это МИР, но также возможно, что это провокация" 86/.

141. Эти действия, направленные на запугивание представителей оппозиции и на создание атмосферы насилия, приписываемые оппозиционным группам, выступающим за насильственные действия, как кажется, не направлены против лиц, которых они считают своими противниками. Поскольку, кроме оппозиционной группы, в Чили существуют другие группы, также прибегающие к насилию, но являющиеся проправительственными и входящими в службу безопасности или связанными с ней, трудно определить подлинных организаторов некоторых актов. Но, как в случае покушения на журналистку Сильвию Пинто, так и в деле бывшего члена парламента г-на Клаудио Оррего, речь идет, без всякого сомнения, о запугивании лиц, выступивших с критикой деятельности государственных властей, хотя, кроме всего прочего, эти лица высказывают идеи, противоположные идеям тех групп, которым приписываются покушения.

142. Запугивание политических противников путем беспокоящих действий в отношении их близких родственников является, по-видимому, одним из обычных методов службы безопасности. Примером тому являются указанные выше случаи, жертвами которых стали адвокат Педро Барриа, д-р Педро Инсунса и журналист Хуан Ибаньес Элгуэта.

83/ "Ой", № 229, 9-15 декабря 1981 года.

84/ "Сегунда", 23 сентября 1981 года.

85/ Покушение на унтер-офицера военно-воздушных сил, о котором говорит полиция, произошло в тот момент, когда чилийская печать выражала тревогу по поводу событий в Каламе, а именно по поводу двойного убийства и большой кражи, совершенной сотрудниками службы безопасности. Несколькими днями ранее группа адвокатов потребовала роспуска НЦИ (см. документ A/36/594, пункты 203-216).

86/ "Солидаридад", № 119, первая половина сентября 1981 г.

143. Лица, применяющие средства правовой защиты, говорят обычно о слежке, о досмотрах и обысках квартир без наличия на то ордера, о кратких периодах заключения, допросах, производимых лицами, называющими себя сотрудниками служб безопасности, угрозах и т.д. Среди истцов есть люди, которые задерживались службами безопасности и после периода заключения освобождались по решению суда. Таков, например, случай г-на Кристиана Писарро Пинья, обвиненного правительством в серьезных нарушениях и освобожденного за отсутствием доказательств в соответствии с судебным ордонансом 87/, а также его матери, г-жи Марии Флоры Пинья Паррагуэс, которые потребовали защиты для себя и для Марии Эухении Писарро Пинья, на основе права на физическую и психическую неприкосновенность. Они заявили о полученных ими по телефону угрозах и об открытой слежке со стороны лиц, передвигавшихся в автомобиле и не старавшихся скрыть свои действия. Г-жа Пинья Паррагуэс заявила о том, что незадолго до освобождения ее сына по решению суда кто-то позвонил ей по телефону и сказал: "То, что случилось с вами - пустяки, но когда Эухенио будет освобожден, вы узнаете, на что мы способны" 88/.

144. Руководитель организации "Координадора насьональ синдикаль" г-н Эрнан Хофре Понсе, преследуемый в настоящее время в соответствии с декретом-законом 2347 от 17 октября 1978 г. 89/ и находящийся на свободе под залог, также потребовал защиты, "считая, что его право на жизнь находится под угрозой". Его опасения основываются на угрозах смерти, высказанных ему неизвестными лицами по телефону, а также на враждебных надписях политического характера, сделанных на двери его дома 90/.

145. Многочисленные студенты, ставшие жертвами актов, рассматриваемых ими как проявление стремления к преследованию, обратились с просьбой о защите. Так, например, обстоит дело с г-ном Андресом Каро Бонджиорно, который, желая восстановиться на факультете философии, филологии и педагогики Чилийского университета по истечении двух семестров временного исключения - меры наказания, наложенной по политическим мотивам, - узнал о том, что против него была принята новая мера временного исключения по указанию медицинской и стоматологической службы Университета по причинам "психического состояния" 91/. Также в студенческой среде можно отметить случай г-жи Марии Франсиски Ирибаррен Арьеты, применившей в суде средства правовой защиты и указавшей в превентивном "ампаро", что на пути в Чилийский университет она была остановлена "группой из четырех человек в возрасте около 30-ти лет, которые, не удостоверив свою личность, начали угрожать мне, заявив, что, если я еще раз войду за ограду Университета, в котором я учусь, они избьют меня и расправятся со мной", после чего "они нанесли мне удары кулаками и ногами в живот и грудь и убежали". Эта женщина возвратилась в Университет по истечении срока временного исключения в течение первого семестра 1981 г. за так называемую политическую деятельность. Она была арестована в августе 1980 г. вместе с другими лицами в помещении клуба "Онда латина" 92/.

87/ См. раздел "B" этой главы.

88/ "Меркурио", 24 сентября 1981 года.

89/ См. раздел "B" главы IV.

90/ "Меркурио", 15 сентября 1981 года.

91/ "Меркурио", 24 октября 1981 года.

92/ "Меркурио", 1 октября 1981 года.

146. Эти преследования предпринимаются иногда сотрудниками органов безопасности, которые отнюдь не пытаются скрыть свою личность. Например, они проводят допросы на улицах или в домах, а также незаконные обыски. Так, например, пять хорошо вооруженных людей проникли в дом известной певицы Анны Луизы Идальго Кампусано, заявив о своей принадлежности к полиции, но не удостоверив свою личность. Они обыскали весь дом, а также находившихся в нем людей, просмотрели личные бумаги артистки и увели с собой несколько человек, находившихся в доме с визитом. Они провели в доме два с половиной часа, переговариваясь с другими лицами, находившимися вне дома. Незадолго до ухода они попросили у этих лиц доставить им "ордер", в который они внесли на месте данные, касающиеся здания, и который они заставили подписать соседа, не разрешив ему прочесть документ. Лица, арестованные в доме г-жи Анны Луизы Идальго Кампусано, оставались в тайном месте НЦИ в течение одного дня и подверглись допросу по поводу так называемой политической деятельности хозяйки дома.

147. Обыск без предъявления какого-либо ордера был также произведен в квартире г-жи Росы Италии Парисси Моралес, представителя двух английских организаций содействия развитию третьего мира (ОКСФАМ и КАФОД). Кроме того, г-жа Моралес подверглась допросу по поводу деятельности этих организаций и их бывшего представителя в Чили г-на Фелипе Томика. Наконец, ей задали вопросы о политической деятельности, которой она якобы могла заниматься. Ее заставили подписать заявление, согласно которому из ее квартиры ничего не было взято, а затем передать материалы трех проектов помощи, представленных Викариатом "Солидарidad" архиепископства Сантьяго организациям содействия, которые она представляет. В заявлении, которое она до этого подписала, не было никакого упоминания об этой конфискации.

148. Как уже указывалось в предыдущих разделах, число жалоб в судебные инстанции по поводу незаконных арестов, произвольного содержания в тайном месте, плохого обращения и пыток уменьшилось в 1981 г. по сравнению с предыдущими годами. Напротив, возросло число жалоб в судебные инстанции от лиц, с полным основанием опасавшихся за свою жизнь, физическую неприкосновенность, свободу и безопасность. Согласно чилийским организациям защиты прав человека, таких жалоб было зарегистрировано к 30 ноября 1979 г. - 80, к 30 ноября 1980 г. - 105 и к тому же дню 1981 г. - 133. Для правильной оценки этой динамики необходимо учитывать тот факт, что ни одна из судебных процедур, начатых, в частности, с 1978 г., по поводу незаконных арестов, произвольного содержания в тайном месте, пыток и плохого обращения не привела к наказанию в соответствии с действующим законодательством лиц, совершивших подобные правонарушения, несмотря на то, что они были известны, а их виновность подтверждалась доказательствами. Напротив, просьбы о защите имеют непосредственный результат: огласка вызывающих страх угроз и опасностей сама по себе является формой защиты от насильственных действий, которые лица, их совершающие, хотели бы скрыть от остального населения. В то же время судебная деятельность, которая приводит иногда к предоставлению искомой защиты, не имеет непосредственного эффекта.

III. ПРАВО НА ПРОЖИВАНИЕ В СТРАНЕ, ВЪЕЗД В СТРАНУ И ВЫЕЗД ИЗ НЕЕ

149. Специальный докладчик сослался в предыдущих докладах на доктрину национальной безопасности, которой вдохновляются большинство чилийских законодательных документов, ограничивающих права человека ^{1/}, в частности на тот, который устанавливает политическую дискриминацию, рассматриваемую властями в качестве необходимой для обеспечения этой безопасности.

150. Фактически политическая дискриминация была узаконена в качестве конституционного положения в статье 8 закона, вступившего в силу 11 марта 1981 года. Эта статья влечет за собой для многих чилийцев подлинное исключение из политической, социальной, экономической и культурной жизни страны и полное отрицание осуществления прав и пользования гарантиями, признанными международными документами по правам человека.

151. Как Специальный докладчик отметил в докладе, представленном Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии (E/CN.4/1428, пункты 49 и 50), статья 8 не содержит точных указаний, касающихся лиц, отношений или поведения, которые могут быть объектом санкций, предусматриваемых этой статьей, так что многие слои общественного мнения могут быть фактически исключены из жизни страны.

152. Та же дискриминационная доктрина определяет отношение властей к праву проживать в стране, въезжать в нее и покидать ее. Ограничения в осуществлении этого права стали еще более широкими после вступления в силу двух законов, касающихся чрезвычайного положения и позволяющих президенту Республики "ограничивать свободу передвижения и запрещать определенным лицам въезд на территорию и выезд с нее" (пункты 2 и 4 статьи 41 Конституции) и "запрещать въезд в страну ее гражданам и иностранцам, а также высылать их из страны" (переходное положение 24 Конституции), причем в этом последнем случае апелляция может быть подана лишь в инстанцию, принявшую данную меру.

153. Переходное положение 4 гласит, что запрещение въезда на национальную территорию может применяться "к лицам, распространяющим доктрины, указанные в статье 8 Конституции, к членам профсоюзов или к тем лицам, которые известны в качестве активистов, распространяющих вышеуказанные доктрины, а также к тем, кто совершает акты, противоречащие интересам Чили и представляющие собой угрозу внутреннему спокойствию". Однако, поскольку именно президент Республики может выносить суждение в этой области и это суждение не может быть пересмотрено судами, на деле любой чилиец может быть таким образом изгнан из страны ^{2/}.

154. Специальный докладчик уже сослался на запрещение въезда в Чили для одного из руководителей Христианско-демократической партии г-на Андреса Сальдивара, которое основывается на том, что этот человек не проявил "уважения и строгого соблюдения законов, которого может потребовать любая законодательная система и любая власть, поскольку его речи вышли далеко за пределы простой критики или законного права иметь свое мнение" ^{3/}. Ряд личных друзей г-на Сальдивара направили в Министерство внутренних

^{1/} См. пункты 15-17 документа A/36/594.

^{2/} Специальный докладчик уже упомянул ограничения прав человека во время чрезвычайного положения в пунктах 35-47 документа E/CN.4/1428 и в пунктах 28-54 документа A/36/594.

^{3/} См. пункт 127 документа E/CN.4/1428.

дел письмо, в котором они просили отменить меру, запрещающую заинтересованному лицу въезд в Чили. Указав в этом письме, что в течение одного года ссылки деятельность г-на Сальдивара "неоднократно подтверждала его позицию мирного диссидента и бесспорные и надлежащим образом доказанные качества демократа", они напомнили, что, несмотря на это, правительство оставило без ответа две просьбы об отмене меры наказания, представленные г-ном Андресом Сальдиваром 4/. Он получил паспорт с литерой "L" 5/, выдаваемый чилийским гражданам, против которых предпринимаются дискриминационные действия, поскольку за ними не признается права проживать на их родине 6/.

155. Специальный докладчик упомянул также факт высылки четырех человек, заявивших о своей солидарности с профсоюзными руководителями, подвергавшимися преследованиям за представление властям перечня требований, касающихся условий труда. По поводу этих четырех человек - гг. Карлоса Брионеса, бывшего министра внутренних дел, Орландо Кантуриаса, бывшего министра угольной промышленности, Хайме Кастильо, бывшего министра юстиции и председателя чилийской Комиссии по правам человека в период его высылки, и Альберто Хереса, бывшего сенатора и члена Комиссии "Справедливость и Мир" епископата вплоть до 1981 г., ни один из которых не был обвинен в подрывной деятельности или терроризме, было сказано, что они "неоднократно занимали вызывающую позицию, которую правительство не могло терпеть", и что они оказывали поддержку марксистской организации. Однако профсоюзная организация, представившая перечень требований, состояла из лиц различных политических направлений, и ее требования ограничивались вопросами, связанными с трудом 7/. Высланные лица также принадлежали к различным политическим течениям.

156. В ноябре 1981 г. г-н Хайме Кастильо Веласко заявил о том, что должен вернуться в Чили, поскольку срок высылки, к которой он был приговорен, истек 10 сентября 1981 г., а период "состояния нарушения внутреннего спокойствия" (переходное положение 24 Конституции), в ходе которого это наказание было установлено, подошел к концу. Он отметил, что автоматического продления подобной меры не предусматривалось и что его возвращение в Сантьяго было необходимо для выполнения им обязанностей адвоката истца в деле об убийстве бывшего министра Орландо Летельера, которое разбиралось Верховным судом 8/. Министр внутренних дел заявил, что он не даст разрешения на возвращение, и упомянул также принятый 11 сентября 1981 г. новый декрет для того, чтобы продлить срок действия решения о высылке 9/.

157. Действующее законодательство наделяет административные власти полномочиями действовать по своему усмотрению, чтобы препятствовать въезду чилийцев на территорию страны или высылать их из нее, особенно в период чрезвычайного положения. В действительности право проживания в собственной стране, по-видимому, является для составителей этих законов прерогативой власти придерживающихся и их сторонников, позволяющих другим людям проживать в ней, пока они не совершают никаких актов, не произносят никаких речей, не выражают никаких мнений или позиций, которые могут рассматриваться в качестве критики по отношению к действиям, планам, политике или идеологии правительства.

4/ "Меркурио", 17 октября 1981 года.

5/ См. пункты 101 и 102 документа E/CN.4/1266.

6/ "Ой" № 224, 4-10 ноября 1981 года.

7/ См. документ A/36/594, пункты 342-347.

8/ "Меркурио", 1 ноября 1981 года.

9/ "Меркурио", 13 ноября 1981 года.

158. Согласно пункту 7 статьи 41 Конституции высылка, санкционируемая президентом Республики, имеет неопределенный характер, поскольку этот пункт гласит:

"Меры, которые будут приняты во время чрезвычайного положения и срок которых не будет установлен, не могут сохраняться дольше срока действия упомянутого положения и будут приниматься лишь в случае подлинной необходимости, без ущерба положениям пункта 3 настоящей статьи. Однако меры по высылке с территории Республики и по запрещению въезда в страну, принятые в соответствии с предыдущими пунктами, остаются в силе после отмены обусловившего их чрезвычайного положения до тех пор, пока власть, принявшая их, не примет специального решения об их отмене".

159. Это правило представляет собой подлинное отрицание права на проживание в стране, поскольку отказ от этого права не обусловлен необходимостью некоторых чрезвычайных ситуаций, но приобретает неопределенный характер. Следовательно, оно противоречит международным нормам, закрепляющим это право, и в частности статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является Чили. Кроме того, оно налагает административным путем наказание, срок действия которого не определен, а также лишает судебную власть возможности определить обоснованность этого наказания, поскольку во время чрезвычайного положения судьи "никаким образом не могут пытаться давать оценку фактам, обусловившим меры, принятые властью при осуществлении ею своих полномочий" (пункт 3, статья 41 Конституции). Таким образом, это правило нарушает также статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

160. Специальный докладчик получил текст письма, направленного министру внутренних дел г-ном Хайме Кастильо Веласко, высланным из Чили 11 августа 1981 года. В этом письме говорится:

"Пункт 7 статьи 19 действующей Конституции гарантирует также право на проживание в стране. Он предусматривает право проживать и оставаться в стране, признаваемое за каждой личностью; естественно, что это положение тем более справедливо для чилийцев. Возможность жить в Чили является имманентной личности чилийца. Никто не имеет права препятствовать соотечественнику осуществлять это право, поскольку никто не является хозяином страны. Поэтому предписания, которые в той или иной форме санкционируют ограничения, но никогда не санкционируют отмену этого права быть чилийцем и пользоваться всем, что, подобно территории, входит в понятие чилийской родины, являются совершенно исключительными и обязывают государственные власти давать исчерпывающие объяснения. Можно применять такое наказание, как временная высылка и лишать чилийской национальности за совершение предательства по отношению к Чили, но при этом нарушения должны быть установлены в судебном порядке, так как обвиняемый, возможно, не виновен".

161. Основываясь на анализе Конституции Чили и общих юридических принципов, признанных в международном плане и долгое время соблюдавшихся в Чили, г-н Кастильо Веласко считает, что срок действия высылки, которой он подвергся, не может продолжаться бесконечно. Он, в частности, заявляет:

"Однако, очевидно, что, если эта мера рассматривается в качестве неопределенной, она предполагает лишение личности права на проживание в своей стране, т.е. отрицание ее гражданства и ее чилийской национальности, что противоречит положению статьи 19, согласно которому Конституция "гарантирует каждой личности" ...

провозглашаемые ею основные права. Кроме того, согласно статье 39 права и гарантии, обеспечиваемые Конституцией каждой личности, могут быть ограничены лишь во время чрезвычайных ситуаций, перечисленных в этой же статье. Термин "ограничен" означает, что не существует урезания, посягательства, неблагоприятного эффекта, искажения или изменения. Не могут существовать юридические или конституционные правила, лишаящие чилийца права проживать в Чили. Если срок высылки рассматривается как неопределенный и если высылка зависит только от волеизъявления государственных властей, она фактически предусматривает ликвидацию этого права".

162. Критерии, на которых основываются решения в этой области, исключают любое соображение гуманитарного или социального характера и даже культурные и научные интересы страны. Отказ принять во внимание причины гуманитарного характера стал более очевидным в последнее время. Специальный докладчик напоминает, что в некоторых случаях правительство Чили разрешило въезд в страну некоторым политическим противникам, учитывая особые семейные обстоятельства, такие, как болезнь или смерть родственников 10/.

163. Однако в 1981 г. бывший сенатор Альберто Херес обратился к министру внутренних дел с просьбой временно разрешить ему въезд в Чили для того, чтобы навестить свою больную мать, находившуюся при смерти; тем не менее он не получил ни этого разрешения, ни того, которого он добивался, для того чтобы присутствовать на похоронах после смерти матери 11/.

164. Культурные интересы также не принимаются во внимание, когда речь идет о так называемых причинах "национальной безопасности". Так, например, был запрещен въезд в Чили народному ансамблю "Иллапу". Шесть членов этого ансамбля были приглашены для участия в передаче второй программы чилийского телевидения. Однако, как только они прибыли в аэропорт города Пудауэль, их заставили немедленно выехать в Париж, где они проживают, не разрешив им даже поговорить с матерью пятерых из них, приехавшей в аэропорт встречать своих сыновей. В официальном комюнике Министерства внутренних дел они были обвинены в том, что они являются "марксистскими активистами, участвующими в кампаниях с целью дискредитировать Чили за рубежом". Министр и генеральный секретарь правительства генерал Хулио Браво заявил, что группа "Иллапу" состоит из лиц, ведущих открытую марксистскую пропаганду, и что "наша страна совершенно не заинтересована принимать их, поскольку они приезжают с тем, чтобы тем или иным образом нарушить ее нормальную жизнь" 12/. Артисты охарактеризовали свою высылку как "посягательство на свободу выражения и на право проживания на Родине" и заявили, что "в ходе их профессиональной деятельности за рубежом они всегда выражали свои взгляды и всегда действовали так, как они действовали бы в Чили, доказательством тому являются их пластинки и записи, сделанные примерно в 10 странах, видеокассеты, записанные во время фестивалей и телевизионных программ, а также их беседы и комментарии печати, опубликованные по случаю их концертов" 13/.

10/ См. пункты 240 и 241 документа A/34/583.

11/ "Меркурио" от 24 и 28 октября 1981 года.

12/ "Меркурио интернациональ" от 8-14 августа 1981 года.

13/ "Меркурио" от 13 октября 1981 года.

165. В статье, опубликованной в журнале "Менсахе", издаваемой священнослужителями Ордена иезуитов, содержится следующий комментарий по поводу позиций властей относительно права на проживание в своей собственной стране:

"Простое сосуществование недостаточно для того, чтобы устранить соперника; различия могут сглаживаться лишь в совместных поисках решения проблем. Массовое изгнание такой значительной части населения свидетельствует о разделении общества, которое, вместо того чтобы заняться поисками решения этой проблемы, пытается ее ликвидировать. Однако ее нельзя ликвидировать таким путем. Насильственная ссылка лишь углубляет пропасть, которая уже грозит единству нашей нации. В самом деле, принудительная ссылка наносит ущерб не только тем, кто подвергается этому наказанию. Семьи высланных также страдают из-за отсутствия сына, брата или сестры. И когда они вернутся - а это однажды произойдет - будет трудно воссоздать национальное единство, поскольку они вернутся изменившимися в изменившуюся страну. Ошибаются те, кто пытается успокоить себя мыслью о том, что эти меры, какими бы суровыми они не были, необходимы для восстановления единства. Нельзя построить ничего хорошего на несправедливости и наказании такого количества людей" 14/.

IV. ПРАВА ПРОФСОЮЗОВ

166. В докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии (A/36/594), Специальный докладчик привел замечания и выводы миссии Международной организации труда, посетившей Чили в декабре 1980 года, содержащиеся в 207-м докладе Комитета по вопросу о свободе ассоциаций Административного совета МОТ (GB.215/9/6). В указанном докладе отмечается, что законодательство "явилось предметом критики, порой очень резкой, которая исходила даже из профсоюзных кругов, которые не проводят политики систематической оппозиции правительству" 1/.

167. С целью обновления информации, содержащейся в документе, представленном Генеральной Ассамблее, следует рассмотреть трудовое законодательство, принятое в последние месяцы.

A. Новое трудовое законодательство

168. В различных докладах Специальный докладчик отмечал, что трудовое законодательство, принимавшееся в Чили с 1978 года, благоприятствовало "возврату к применению гражданского права в области трудового договора, при котором труд подчиняется законам рынка, иными словами оно является отрицанием специфичности трудового права", которое, "являясь самостоятельной частью права, родилось из убеждения, что стороны трудового договора неравноправны", поскольку лицо, предлагающее свои услуги, находится в худшем положении по сравнению с нанимателем 2/. Эта тенденция ясно прослеживается во всех законодательных актах, объединенных под названием "трудовой план". Единственной целью закона 18018 от 12 августа 1981 г. являются подтверждение и усиление этой ориентации путем исключения из соглашений ряда положений, которые рассматриваются трудящимися как окончательно приобретенные, а также других форм законной защиты, касающейся заработной платы, условий труда, отдыха и т.д., которым должны были соответствовать трудовые соглашения.

Среди изменений в законодательстве, содержащихся в законе 18018, можно отметить следующие:

а) допускается нанимать рабочую силу с месячной заработной платой ниже установленного минимума (6 222,85 чилийских песо или 159,56 дол. США), если речь идет о трудящихся моложе 21 года и старше 65 лет;

б) договор о профессиональном обучении не подлежит более никакому административному контролю (ранее этот договор должен был заключаться в письменной форме, за подписью обеих сторон и передаваться в нескольких экземплярах в трудовую инспекцию и национальную службу трудового обучения и занятости), не содержит более ни установленной законом минимальной заработной платы, ни пособий по социальному обеспечению, ни взносов в кассы социального страхования, связанных с общей суммой заработной платы, на которые имели право ученики. В настоящее время профессиональная подготовка и ее оплата являются объектами индивидуального договора и не подлежат никакому административному контролю и никаким нормам охраны труда;

1/ См. документ A/36/594, пункт 404.

2/ См. документ A/34/583, пункт 285.

с) ликвидированы особые преимущества, которыми пользовались различные категории трудящихся в соответствии с законоположениями, касавшимися некоторых типов деятельности. Например: специальное пособие, которым пользовались рабочие-нефтяники; минимальное комиссионное вознаграждение, гарантировавшееся коммивояжерам; право на дополнительную 10-процентную надбавку по истечении трех лет службы, которой пользовались некоторые категории служащих; минимальная цена услуг в расчете на одного клиента, которая обеспечивалась парикмахерам; минимальная заработная плата журналистов и работников аптек (рабочий день которых, кроме того, стал более длинным); специальные пособия, предоставлявшиеся рабочим медных рудников; 33-часовая рабочая неделя, установленная для ассистентов, операторов, перфораторов и супервизоров ЭВМ, для программистов и верификаторов обработки данных (которые отныне будут работать 48 часов в неделю), а также для телефонистов и радиооператоров (которые будут работать 42 часа в неделю); наряду с этим служащие телеграфа, телефонисты, сантехники, служащие кинотеатров и т.д., труд которых рассматривается как не требующий больших усилий и которые работали 56 часов в неделю, отныне могут работать до 72 часов в неделю. Также ликвидируются льготы по беременности и уходу за ребенком для работающих на дому; продолжительность отпусков, установленная в некоторых районах на срок до 25 дней, сокращена до 15 дней (как на территории всей страны); базовая заработная плата, право на получение экипировки, премия за профессиональный риск, командировочные и премиальные, которыми пользовались шоферы автобусов, обеспечивающих перевозки между провинциями; право получения аванса в размере 25% оклада, которым пользовались артисты эстрады, и т.д.;

д) принцип 8-часового рабочего дня больше не применяется. Часы работы устанавливаются в индивидуальном порядке. Работа в праздничные дни и сверхурочные оплачиваются теперь не в двойном, а только в полуторном размере, причем подсчет осуществляется на основе почасовой оплаты обычного рабочего дня. Рабочий день работников торговли удлинился, поскольку закрытие магазинов с 13 часов в субботу перестало быть обязательным;

е) также была отменена прогрессивная отпускная премия, состоявшая в прибавлении одного дополнительного дня к отпуску каждые три года работы после десяти первых лет. Это право сохраняется только для тех лиц, которые не меняли работу в течение всего этого времени;

ф) было отменено установленное в размере 80 кг ограничение веса груза, переносимого носильщиками. Новый закон отменил положения декрета-закона 2200 по этому вопросу;

г) была полностью отменена система постоянной работы, которой пользовались все трудящиеся до 1978 г. в соответствии с законом 16455, принятым в 1966 г., поскольку этот закон был отменен. Декрет-закон 2000 от 15 июня 1978 г. разрешает свободное увольнение без обязательного указания его истинной причины (посредством выплаты компенсаций) в отношении всех соглашений, заключенных после его вступления в силу 3/. Закон 18018 содержит новые изменения, применимые к тем, кто начал работать после его вступления в силу. Эти изменения состоят в уменьшении узаконенной суммы компенсации за увольнение и предусматривают возможность ведения переговоров о характере компенсации за увольнение без указания его причины в момент подписания трудового соглашения. В конечном итоге получение этой компенсации перестает быть незыблемым правом и становится подлежащим обсуждению элементом заработной платы.

h) Коллективное увольнение в случае застоя предприятия, о котором говорится в декрете-законе 2220, не подлежит более контролю со стороны министерств экономики и труда. Эти два министерства должны были санкционировать этот вид увольнения, который мог повлечь за собой штрафы и уголовное наказание. Трудящиеся имели право на компенсацию в том случае, если увольнение не было санкционировано. В настоящее время промышленники могут закрывать свои предприятия и увольнять весь персонал без административных санкций и без обязательства компенсировать тех, кто теряет работу.

i) Профсоюзные организации отныне не могут оспаривать положения правил внутреннего распорядка предприятий, когда они считают это необходимым. Согласно новому закону они смогут отныне оспаривать лишь положения, являющиеся, по их мнению, незаконными. Административные власти не смогут больше требовать изменений внутренних норм в сфере здравоохранения и труда, если эти нормы являются законными.

169. В целом новый закон расширяет полномочия предпринимателей, а также жесткие юридические рамки, установленные для них с целью стимулирования занятости и сокращения безработицы. По официальным данным, в течение последнего квартала 1981 г. безработица увеличилась по сравнению с предыдущими месяцами 4/. Заместитель секретаря по проблемам труда г-н Патрицио Мардон заявил, что упразднение минимальной заработной платы для трудящихся в возрасте до 21 года и старше 65 лет должно позволить намного сократить безработицу, поскольку до сего времени сохраняется дискриминация в отношении тех из них, кто находится в поисках работы из-за того, что, несмотря на их неопытность или небольшую отдачу, они должны получать минимальную заработную плату равную минимальной заработной плате квалифицированных или в полной мере работоспособных рабочих 5/. Власти прибегли к тому же аргументу для того, чтобы оправдать отмену увеличения продолжительности отпуска (право на дополнительные отпускные дни якобы создает препятствия для найма трудящихся, уже имеющих большой стаж работы). Министр труда г-н Михель Каст подчеркнул, что новый закон позволяет трудящимся увеличивать им заработную плату, что он расширяет возможности найма и ставит в равных условиях всех рабочих и служащих, положив конец недопустимым различиям 6/.

170. Позитивные аспекты закона 18018 подчеркивались в различных кругах. Все согласились с тем, что следующие элементы идут напользу трудящимся:

a) ограничение временных соглашений (максимальная продолжительность которых возросла с 6 месяцев до 2 лет, согласно декрету-закону 2200), соглашений, которые смогут возобновляться лишь однократно, поскольку после вторичного возобновления они будут рассматриваться как соглашения неопределенной продолжительности. Упраздняются также кратковременные контракты, которые могли продлеваться неоднократно в течение двух лет;

b) охрана трудового соглашения в случае смены руководства предприятия. Соглашение не аннулируется в связи со сменой руководства предприятия, поскольку считается, что оно заключается с предприятием, а не его собственником.

4/ "Меркурио", 4 декабря 1981 г.

5/ "Меркурио", 3 сентября 1981 г.

6/ "Ой", 26 августа - 1 сентября 1981 г.

171. В целом те, кто выражал опасение по поводу уважения экономических и социальных прав трудящихся, подвергли закон 18018 резкой критике. Адвокат Хорхе Доносо из Юридического отдела Пасторской миссии по делам рабочих по этому поводу сказал, что "таким образом происходит возвращение к эпохе промышленной революции, когда еще не было завоевано никаких прав и когда не существовало никакого специального законодательства для защиты трудящегося". Адвокат Диего Корвера из Ассоциации юристов-специалистов в области трудового права и социального обеспечения со своей стороны заявил: "Все это направлено на то, чтобы снизить стоимость рабочей силы и единым росчерком пера зачеркнуть преимущества, которыми пользовались некоторые отрасли. Это мне кажется очень серьезным. Еще более серьезным является разрешение вести индивидуальные переговоры по поводу суммы заработной платы, компенсации и условий труда. Происходит возвращение к XVIII веку" 7/.

172. Различные профсоюзные организации выступили с аналогичной критикой. Для такой организации, как "Координатора насвональ синдикаль", новый закон направлен на дальнейшее уменьшение стоимости рабочей силы с целью увеличения "сравнительных преимуществ", привлечения иностранного капитала. Эта организация считает также, что несмотря на все заявления правительства о том, что оно лишь старается обеспечить трудящимся равные условия при заключении трудового соглашения, "трудящиеся и предприниматели не находятся в равных условиях". Руководители этой организации считают, что нивелировка среди трудящихся происходит снизу путем уменьшения защиты, которой они пользуются 8/.

173. Руководители Национальной федерации профсоюзов химической и фармацевтической промышленности заявили: "При всех предыдущих правительствах право на труд имело защитный характер, но, как только оно потеряло его, переговоры стали проводиться в равных условиях. Однако экономическая мощь предпринимателя дает ему такое превосходство при заключении трудового соглашения, что становится необходимым какое-либо вмешательство для восстановления равновесия при переговорах" 9/. Конфедерация трудящихся меднорудной промышленности опубликовала заявление, в котором она подчеркивает все пункты закона 18018, наносящие ущерб трудящимся по таким аспектам, как заработная плата, постоянная работа, компенсация за увольнение, условия труда, продолжительность рабочего дня и рабочей недели, отпуска 10/. Руководители профсоюза служащих транспортных служб, осуществляющих перевозки между провинциями, изложили ущерб, наносимый этой профессиональной категории законом 18018 11/. Среди профсоюзных организаций, открыто подвергших критике этот закон, нужно отметить различные профсоюзы работников меднорудной промышленности 12/, Демократический союз трудящихся (бывшая Группа 10-й) 13/, Ассамблея руководителей национальной конфедерации профсоюзов, федерации и ассоциации служащих частного сектора Чили (СЕПЧ) 14/, 22 профсоюза текстильной промышленности 15/, Федерация работников нефтяной промышленности.

7/ "Ой", 26 августа - 1 сентября 1981 г.

8/ "Солидарidad" № 119, вторая половина сентября 1981 г.

9/ "Ультимас Нотисиас", 4 октября 1981 г.

10/ "Меркурио", 17 сентября 1981 г.

11/ "Меркурио", 27 августа 1981 г.

12/ "Меркурио", 24 августа 1981 г.

13/ "Меркурио", 25 августа 1981 г.

14/ "Меркурио", 11 сентября 1981 г.

15/ Ibid.

174. Бурную реакцию в соответствующих отраслях промышленности вызвали другие положения, затрагивающие интересы трудящихся. В частности, закон 18032, согласно которому к портовым рабочим стали применяться (не применявшиеся к ним до этого) нормы, установленные в 1979 г. и известные под названием "трудового плана" 16/. Этот закон отвергается профсоюзами портовиков 17/ и их руководителями, некоторые из которых поддерживали нынешнее правительство после его создания 18/.

В. Преследование за профсоюзную деятельность

175. Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии рассказал о процессе, начатом по указанию министра внутренних дел против 11 руководителей организации "Координатора националь синдикаль" ввиду представления ими петиции, подписанной 400 профсоюзными организациями 19/. Десять из них подверглись тюремному заключению по обвинению в действиях от имени трудящихся без наличия на то юридического основания. Одному из этих руководителей, г-ну Хуану Мануэлю Сепульведе, находившемуся за границей, был воспрещен въезд в Чили. 8 из заключенных в тюрьму руководителей были освобождены в ожидании окончания процесса, но два других — Мануэль Бустос и Аламиро Гусман, осужденные ранее по тем же мотивам, — по-прежнему находятся в заключении. В ходе процесса около 120 профсоюзных руководителей заявили под присягой, что лидеры "Координатора националь синдикаль", подавая петицию, послужившую причиной процесса, действовали в соответствии с мандатом своих профсоюзных организаций, который они получили от самих свидетелей.

176. Комитет по вопросу о свободе ассоциаций Административного совета Международной организации труда следующим образом высказался по поводу этих задержаний:

"По поводу дел, касающихся руководителей "Координатора националь синдикаль", Комитет отмечает, что указанные лица подвергаются преследованию за то, что действовали в качестве представителей трудящихся, не имея на это юридического основания, так как они возглавляют организацию де-факто, не имеющую юридического статуса. Комитет должен, однако, отметить, что это дело по своей природе является профсоюзным, так как преследования были предприняты в результате представления указанными лицами перечня требований чисто социального и профессионального характера. Кроме того, этот перечень требований был составлен в соответствии с решением, принятым в ходе Конференции с участием значительного числа федераций и конфедераций, представляющих трудящихся различных отраслей промышленности, руководителями которых являются в большинстве своем руководители "Координатора националь синдикаль".

Хотя "Координатора националь синдикаль" не имеет юридического статуса, такого, которого эта организация, по-видимому, никогда не добивалась, Комитет должен тем не менее напомнить, что в период рассмотрения им нового профсоюзного законодательства он отметил некоторые положения относительно федераций и конфедераций, которые были несовместимы с принципами профсоюзных свобод, в частности в том, что касается

16/ См. документ A/34/583, пункты 275-297.

17/ "Меркурио", 3 октября 1981 года.

18/ "Меркурио", 4 октября 1981 года.

19/ См. документ A/36/594, пункты 429 и 430.

образования этих организаций. По мнению Комитета, эти ограничения в отношении создания и деятельности конфедераций, видимо, объясняют, хотя бы отчасти, тот факт, что "Координатора националь синдикаль" не добивалась юридического статуса. Кроме того, Комитет отмечает, что ряд организаций, участвующих в деятельности "Координатора националь синдикаль", существуют на законном основании. Комитет напоминает также, что "Координатора националь синдикаль" представляет собой, как это отмечалось миссией МОТ, находившейся в Чили в декабре 1980 г., координационный орган различных организаций трудящихся различных отраслей промышленности.

По поводу заявлений, согласно которым правительство якобы отказалось вести переговоры с руководителями "Координатора националь синдикаль", Комитет должен подчеркнуть важность постоянных консультаций между представителями предпринимателей и трудящихся для поддержания социального равновесия в стране, а в том, что касается профсоюзов, — важность консультаций между всеми профсоюзными организациями независимо от идеологической или политической позиции их руководителей" 20/.

177. Специальному докладчику известны другие меры, касающиеся профсоюзных организаций и их представителей, а именно:

— налет на помещение организации Крестьянской конфедерации "Эль Сурко", совершенный сотрудниками органов безопасности, которые в воскресенье, 1 ноября 1981 г., взломали замок и унесли всю мебель, инструменты и документы, находившиеся в помещении. Эта организация была создана в соответствии с действующими положениями в мае 1981 года. Ее руководители подали жалобу в суд 21/;

— принудительное поселение в северные районы Чили по указанию министра внутренних дел докеров Доминго Браво Вальдоса, Хуана Сифуэнтеса Гутьереса и двух братьев Рехинальдо и Хулиано Тронкосо Родригес, обвиненных в нарушение свободы труда 22/. Эта мера была связана с различными демонстрациями против рабочих-портовиков и их семей, вызванных принятием закона 18032 23/;

— заключение в тюрьму двух докеров и двух рабочих-портовиков, принявших участие в марше протеста против закона 18032, организованного женами портовых рабочих 24/.

178. В своем докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик упомянул, в частности, об увольнениях трудящихся за профсоюзную деятельность и привел замечания, высказанные по этому поводу Международной организацией труда 25/.

20/ 211-й доклад Комитета по вопросу о свободе ассоциаций Административного совета МОТ, дело № 823, опубликованное в документе 6В 218/10/14, пункты 396-398.

21/ "Солидарidad", № 123, первая половина ноября 1981 года.

22/ Ibid.

23/ "Меркурио", 29 октября 1981 года.

24/ "Меркурио", 11 октября 1981 года.

25/ См. документ А/36/594, пункты 431-436.

В течение второй половины 1981 г. в печати упоминалось о различных увольнениях профсоюзных руководителей, некоторые из которых обратились в суд с целью защиты своих привилегий. В частности, были уволены семь рабочих, входивших в забастовочный комитет Калетонес (медные рудники). Эти рабочие руководили забастовкой, продолжавшейся дольше, чем забастовки в других отраслях меднорудной промышленности, что позволило им добиться лучших условий в ходе переговоров 26/. В печати упоминалось также о других увольнениях профсоюзных руководителей, в частности:

- об увольнении Педро Баэса и Оскара Пино, президента и секретаря профсоюза предприятия "Гудиэр", профсоюзная неприкосновенность которых не была соблюдена под тем предлогом, что они проводили незаконную деятельность и препятствовали выполнению трудящимися своих трудовых обязательств. Была также сделана попытка уволить по аналогичной причине казначея профсоюза Хуана Мартинеса, однако он был восстановлен на работе после того, как руководство предприятия выяснило, что он находился в отпуске во время совершения так называемых незаконных действий 27/;

- Шелдон Мери Агилар, руководитель профсоюза № 2 портовых рабочих города Антофагаста, был уволен с предприятия ЭМПУРЧИ (портовое предприятие Чили) в связи с сокращением персонала, вопреки его профсоюзной неприкосновенности. Трудовая инспекция признала, что увольнение было незаконным, и потребовала восстановить его на работе, однако предприятие не удовлетворило это требование. Профсоюзный руководитель ходатайствовал в суде о применении процедуры "ампаро" 28/;

- Эрнан Флорес, президент Ассоциации почт и телеграфа, был уволен одновременно с 69 рабочими Службы почт и телеграфа 29/;

- Управление по вопросам труда города Вальпараисо потребовало признать незаконными действия председателя федерации служащих города Баия Эдуардо Риоса и председателя федерации моряков города Баия Ренана Аравены, отказавшихся представить бухгалтерские книги этих организаций для проверки счетов 30/. Обе эти организации подвергли критике вышеупомянутый закон 18032.

179. 10 февраля 1981 г. Национальная конфедерация профсоюзов трудящихся строительной и деревообрабатывающей промышленности, предприятий по производству строительных материалов и смежных отраслей подала жалобу в Международную организацию труда по поводу нарушения профсоюзных прав в связи с признанием недействительными выборов четырех ее национальных руководителей - председателя г-на Эктора Куэваса, гг. Серхио Тронкосо, Эктора Салинаса и Эдельмиро Аравены по указанию Министерства труда и социального страхования. Причина, по которой выборы были признаны недействительными, заключается в том, что указанные лица представляли в руководстве конфедерации профсоюзы, распущенные согласно декрету-закону 2326 от 17 октября 1978 года 31/.

26/ "Ой", 26 августа - 1 сентября 1981 г.

27/ "Ой", 12-18 августа 1981 г.

28/ "Меркурио", 7 октября 1981 г.

29/ "Меркурио", 15 ноября 1981 г.

30/ "Меркурио", 26 ноября 1981 г.

31/ См. комментарии по этому делу в документе A/36/594, пункт 426, а также комментарии, касающиеся декрета-закона 2346 в документе E/CN.4/1310, пункты 208-216.

180. Комитет по вопросу о свободе ассоциаций Административного совета МОТ изучил это дело на своей двести восемнадцатой сессии и указал следующее:

"Что касается причины, по которой было принято решение о незаконности, а именно роспуска бывшей федерации строительной и деревообрабатывающей промышленности и предприятий по производству строительных материалов, который, согласно правительству, повлек за собой роспуск связанных с ней организаций, а следовательно, двух базовых профсоюзов, в которые входили указанные руководители, Комитет отмечает, что дело о роспуске явилось объектом неоднократно рассматривавшейся им жалобы. Комитет констатировал, что процедура, использованная в этом случае, не соответствовала принципам профсоюзной свободы, поскольку решение о роспуске было принято административным путем. Кроме того, в ходе этого дела правительство заявило, что роспуск не касался организаций, связанных с распущенными профсоюзами. Мотивы, на которые ссылаются сейчас, для того чтобы объявить недействительными выборы профсоюзных руководителей Конфедерации строительной промышленности, противоречат предыдущим заявлениям правительства о законном существовании упомянутых базовых профсоюзов.

Кроме расплывчатого характера выдвинутых мотивов, Комитет должен отметить, что решение о незаконности было принято административным органом, а именно Управлением по вопросам труда и вступило в силу сразу после его принятия. По этому поводу Комитет считает необходимым напомнить, как он это делал неоднократно, важность принципа, согласно которому государственные власти должны воздерживаться от любого вмешательства, способного ограничить право организаций трудящихся свободно избирать своих руководителей. По мнению Комитета, для того, чтобы избежать подобного вмешательства, меры по смещению с должности, по объявлению о недееспособности или по временному отстранению от должности профсоюзных руководителей должны осуществляться лишь в том случае, если они основываются на решении судебных властей или, во всяком случае, по истечении срока, предоставленного заинтересованным лицам для подачи апелляционной жалобы" 32/.

181. Специальный докладчик вновь повторяет по этому поводу замечания, представленные в пункте 518 его доклада Генеральной Ассамблее (A/36/594).

32/ 211-й доклад Комитета по вопросу о свободе ассоциаций Административного совета МОТ. Дело 1 028 рассматривается в документе 6.B 218/10/14, пункты 288 и 289.

V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

182. В докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии (A/36/594), и в настоящем докладе, где уточняются некоторые вопросы, рассмотренные в докладе, представленном Генеральной Ассамблее, Специальный докладчик, основываясь на всех источниках информации, которыми он располагал, изучил различные существенные аспекты положения прав человека в Чили, в частности вопросы, в отношении которых Комиссия по правам человека в резолюции 9 (XXXVII) настоятельно просила чилийские власти принять конкретные меры.
183. Заключительные рекомендации, содержащиеся в докладе Генеральной Ассамблее, касающиеся событий, происшедших в течение первых семи или восьми месяцев 1981 г., полностью подтвердились в течение последних месяцев этого года.
184. В марте 1981 г. демократические институты и ряд конституционных гарантий, которыми пользовался чилийский народ, были отменены. Новая конституция не предусматривает участия чилийского народа в управлении государственными делами в течение восьми последующих лет. Народное волеизъявление было заменено властью президента и вооруженных сил, которые имеют абсолютное преимущественное право управлять институтами и государственными органами страны. Кроме того, конституция устанавливает дискриминацию по политическим мотивам посредством расплывчатых юридических текстов, позволяющих властям исключать из политической, экономической, социальной и культурной жизни страны ввиду их идей и взглядов тех граждан, идеологические концепции которых отличаются от их собственных.
185. Постоянное сохранение чрезвычайного положения с сентября 1973 г., к которому в марте 1981 г. добавилось "особое положение ввиду угрозы внутреннему спокойствию", при отсутствии в стране оправдывающего их положения чрезвычайной опасности, предусматривает ограничение прав человека и устанавливает нормативные принципы, санкционирующие серьезные нарушения этих прав.
186. Одним из прав, осуществление которых запрещено чилийцам в соответствии с сохранением двух действующих чрезвычайных положений, является право проживать в Чили. В 1981 г. власти воспрепятствовали въезду в Чили многих чилийских граждан. Кроме того, власти восстановили практику высылки чилийских граждан с территории страны, основываясь на их действиях, заявлениях или петициях, которые они рассматривают в качестве противоречащих установкам правительства. Чилийские граждане различных идеологических направлений, среди которых известные защитники прав человека, стали жертвами высылки. Соображения гуманитарного характера, которые в предыдущие годы, по-видимому, принимались во внимание при разрешении кратковременного пребывания в стране некоторым лицам, не брались в расчет в 1981 году. Новая конституция еще более ограничила осуществление права проживать в Чили, поскольку она дает административным властям возможность лишать чилийцев этого права, причем на неопределенно долгий срок, если решение было принято в период чрезвычайного положения, несмотря на окончание его действия.
187. В настоящем докладе Специальный докладчик постарался, в частности, осветить данные, касающиеся положения в области права на жизнь, свободу, физическую и моральную неприкосновенность и безопасность лиц, с тем чтобы представить Комиссии исчерпывающую картину фактов, имевших место в 1981 году.

188. Параллельное рассмотрение каждого из аспектов ситуации позволяет сделать вывод о том, что, хотя законодательные и конституционные документы, делающие возможным нарушение этих прав, получили более солидную основу, а диапазон мнений и видов деятельности, за которые лица могут подвергнуться угрозе нарушения этих прав, был расширен, по-видимому, имеет место более тщательный контроль и большая избирательность в применении этих мер. В самом деле, в 1981 г. было зарегистрировано меньшее число жалоб по поводу задержаний или пыток, хотя точное число их неизвестно, поскольку регистрируется только число случаев использования средств защиты "ампаро". Напротив, количество жалоб, направляемых в суды по поводу преследований или беспокоящих действий, возросло (также увеличилось количество случаев высылки). По-прежнему приходят жалобы по поводу смертных случаев в ходе так называемых "столкновений", основывающиеся на предположениях, позволяющих сомневаться в официальной версии событий.

189. Из некоторых источников стало известно, что уменьшение числа массовых арестов было обусловлено тем фактом, что тяжкие меры наказания, предусмотренные в действующих документах, побудили чилийцев воздерживаться от проведения массовых собраний или демонстраций. Специальный докладчик выражает особую озабоченность по поводу практики произвольных задержаний, угроз и допросов членов семьи лиц, разыскиваемых службами безопасности, применяемой не только в отношении взрослых, но также и в отношении малолетних детей. Значительное увеличение числа арестов отдельных лиц по решению административных властей, причем всего лишь 10% задержанных предстали перед судом и подверглись судебному преследованию в соответствии с действующим законодательством, по-видимому, является доказательством того, что ограничения свободы в действительности не уменьшились, если учесть обстоятельства, при которых они производятся. Уточнения по поводу того, что происходит во время арестов и тюремного заключения, содержатся в докладе, представленном Генеральной Ассамблее (A/36/594, пункт 502).

190. Уменьшение числа жалоб по поводу пыток и увеличение количества жалоб, касающихся преследований и беспокоящих действий, свидетельствуют, по-видимому, об определенной избирательности в проведении репрессий, о более широком надзоре со стороны органов безопасности и о перераспределении деятельности этих органов скорее на запугивание людей. Чилийцы отвыкли жить в нормальной обстановке и не подают больше жалоб, когда речь идет о запрещенных законом или унижающих достоинство видах обращения, таких, как злоупотребление содержанием в изоляции, психологическая пытка, сохранение повязки на глазах в течение нескольких дней, угрозы в адрес заключенного и его близких и т.д. Эти данные свидетельствуют также о неэффективности судебных процедур, предпринимавшихся начиная с 1978 г. с целью разоблачения пыток, убийств, незаконных арестов, неоправданного содержания в изоляции и т.д. (которые никогда не приводили к наказанию виновных даже в тех случаях, когда они были известны), что объясняет подозрительность и отсутствие доверия в отношении этих процедур у населения, которое, кроме того, испытывает страх перед репрессиями.

191. Во всяком случае кажется, что деятельность органов безопасности находится под более внимательным наблюдением, что должно было бы побудить власти действовать с большей твердостью в борьбе против применения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, которое отнюдь не прекратилось. Ответственность властей еще более возросла в связи с сохранением и усилением законодательства, процедур, институтов и материальных средств, делающих возможным применение пытки, а также с ослаблением полномочий судов в области защиты прав человека. Ограничение полномочий судей законодательным путем усугубляется на деле отказом последних осуществлять свои функции в области защиты прав человека.

192. Рассматриваемый период характеризуется также сокращением возможностей судебной защиты как лиц, задержанных по решению административных властей, так и лиц, обвиненных в судебном порядке. Положения, действующие в течение "особого положения ввиду угрозы внутреннему спокойствию", и их толкование судебной властью не предусматривают никакого средства защиты против мер, принятых административным путем, идет ли речь о задержании, принудительном поселении или высылке. Кроме того, число гражданских лиц, представших перед военными судами в соответствии с процедурой, предусмотренной для этого типа процессов, продолжает увеличиваться. В последнее время для вынесения приговора по отдельным видам нарушений начали функционировать военные суды военного времени, быстрая и упрощенная процедура которых совершенно не гарантирует ни права на защиту, ни условий процедуры, установленных законом.

193. Право на защиту было, в частности, ограничено посредством преследований и беспокоящих действий в отношении адвокатов, на которых возложена защита политических заключенных и деятельность которых в подобном случае, по-видимому, смешивается с правонарушением, характеризуемым как "сообщничество", в ущерб их профессиональным привилегиям, уважение которых является основополагающим для осуществления прав человека.

194. Число жалоб по поводу преследований и беспокоящих действий возросло в 1981 году. Особенно следует подчеркнуть усиление в последние месяцы 1981 г. многочисленных преследований и репрессивных мер в отношении видных деятелей, активистов, представляющих категорию свободных профессий и преданных делу защиты прав человека, как это указывается в докладе Генеральной Ассамблеи (A/36/594, пункт 507).

195. В этой области Специальный докладчик вновь повторяет рекомендации, сделанные в пунктах 507 и 510 его доклада Генеральной Ассамблеи.

196. В том, что касается лиц, заключенных по политическим мотивам, положение, изложенное в докладе Генеральной Ассамблеи, не изменилось, поскольку эти лица продолжают оставаться в различных пенитенциальных учреждениях вместе с уголовными преступниками, причем некоторые из них подвергаются произвольным наказаниям. Кроме того, отравление восьми заключенных в декабре 1981 г., четверо из которых содержатся в заключении по политическим мотивам, вызвавшее смерть двух уголовных преступников и серьезные заболевания у других, является событием, которое должно послужить объектом тщательного расследования с целью установить виновность пенитенциарной администрации и других лиц, связанных с этим делом.

197. Специальный докладчик повторяет рекомендации, сделанные им в пункте 512 доклада Генеральной Ассамблеи, и, кроме того, обращается к Комиссии с просьбой настоятельно ходатайствовать перед чилийскими властями о том, чтобы они тщательным образом следили за обеспечением права на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность заключенных.

198. В настоящем докладе Специальный докладчик упомянул о новом трудовом законодательстве, продолжающем линию законов, принятых с 1978 г., в плане отрицания особого характера трудового соглашения и способном нанести ущерб основным правам человека ввиду неравных условий, в которых находятся договаривающиеся стороны. Законодательство, принятое в 1981 г., устраняет ряд видов юридического контроля, препятствовавших произволу и извлечению выгоды из этого неравенства в ущерб трудящимся. Эти изменения в законодательстве могут в особенности ограничить применение статей 7, 8 и 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

199. Осуществление профсоюзных прав в 1981 г. характеризовалось преследованием лиц, деятельность которых не полностью соответствовала нормам, определенным правительством, а также тех лиц, которые, не нарушая ни в коей мере эти нормы, высказывали критические замечания в отношении мер, принятых правительством в области труда (аресты, принудительное поселение, увольнение профсоюзных руководителей или активистов и преследование руководителей, признанных и поддерживаемых многими профсоюзами трудящихся), или в определенной мере сопротивлялись этим мерам. В целом события, происшедшие за последние месяцы 1981 г., подтверждают замечания, сделанные Специальным докладчиком в пункте 518 его доклада Генеральной Ассамблее.

200. В том что касается положения беднейших слоев населения Чили, Специальный докладчик отмечает, что новый рост безработицы, а также принятие законов, упраздняющих различные средства защиты экономических и социальных прав трудящихся, могут повлечь за собой ухудшение условий жизни и труда этих социальных слоев.

201. В настоящем докладе Специальный докладчик рассмотрел лишь некоторые аспекты положения в области прав человека в Чили. Он привел данные, касающиеся вопросов, по которым он получил новую информацию, способствующую лучшей оценке положения в целом. Вместе с тем он не занимался уточнением вопросов, по которым он не располагал никакой новой информацией, способствующей подобной оценке. Поэтому он хотел бы подтвердить заключительные замечания и рекомендации, содержащиеся в его докладе Генеральной Ассамблее (A/36/594), касающиеся аспектов положений, не изученных в настоящем докладе.

202. Специальный докладчик хотел бы также подтвердить, что источники информации, принимавшиеся во внимание при составлении этого доклада, являются многочисленными, разнообразными и достойными доверия не только потому, что он использовал главным образом статьи из чилийской печати, лояльно настроенной по отношению к властям, восполнив таким образом отсутствие сотрудничества с ним чилийского правительства, но также и потому, что положение в Чили продолжает беспокоить различные международные правительственные и неправительственные организации, а также лиц, особо заинтересованных в осуществлении прав человека и представивших ему информацию. Со своей стороны, он довел эту информацию до сведения Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека наряду с данными, полученными из официального источника, и замечаниями, сделанными лицами или организациями. Замечания и рекомендации Специального докладчика являются результатом рассмотрения всех этих данных в свете принципов, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, международных договорах, участником которых является Чили, и различных резолюциях Организации Объединенных Наций по положению в области прав человека в Чили.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ОТРЫВОК ИЗ СТАТЬИ, НАПИСАННОЙ АМЕРИКАНСКИМ КРИСТОМ ЭРИХОМ НЕЙЕРОМ. СТАТЬЯ БЫЛА НАПРАВЛЕНА АВТОРОМ СПЕЦИАЛЬНОМУ ДОКЛАДЧИКУ В КАЧЕСТВЕ СООБЩЕНИЯ О ВИЗИТЕ Г- НА НЕЙЕРА В ЧИЛИ ПОСЛЕ АРЕСТА ЧЛЕНОВ ЧИЛИЙСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

"Если в отношении Комиссии по правам человека был предпринят выпад, он был крайне неловким". Говорящий со мной таким образом человек намеренно старается создать впечатление, что он ни в коем случае не мог бы быть обвинен в подобной неловкости. Вежливый, любезный, удобно чувствующий себя в темном двубортном костюме, Генеральный директор Министерства иностранных дел Чили Фернандо Сегерс ведет со мной беседу в своем комфортабельном кабинете в Сантьяго 21 декабря 1981 года. Сидя напротив Сегерса и бросая время от времени взгляд на стену, я вижу портрет генерала Аугусто Пиночета, ставшего президентом страны после военного переворота 1973 г., положившего конец долгой традиции демократического правления в Чили.

Наш разговор касается ареста Национального секретаря Комиссии по правам человека Чили Германа Молина и члена секретариата Комиссии связи с отделениями в провинциях Пабло Фуэнсалиды 10 декабря во время Дня прав человека (названного так в честь празднования годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека). Они оба были арестованы агентами чилийской тайной полиции ("Национальный центр информации" - НЦИ, известный прежде под названием "Национальное разведывательное управление" - ДИНА) после окончания собрания в честь празднования третьей годовщины создания Комиссии. Ранее в тот же день был арестован Еухенио Диас, адвокат, преданный делу защиты прав человека, а в течение двух недель, в период до 10 декабря, в Сантьяго были произведены три других ареста, по-видимому, связанные с предыдущими. Я слышал, что Фуэнсалида и два других человека стали жертвами пыток. Четырьмя месяцами ранее, 11 августа, был арестован и быстро выслан из Чили Председатель Комиссии по правам человека Хайме Кастильо. Кастильо - известный юрист, в 60-е годы был министром юстиции в христианско-демократическом правительстве при президенте Эдуардо Фрее. Одновременно с ним были высланы три других известных чилийца, преданные делу защиты прав человека.

Я прибыл в Чили для того, чтобы провести расследование этих событий. Посол Соединенных Штатов Америки в Чили Джордж Ландау, который был информирован о моем визите новым заместителем государственного секретаря США по правам человека Эллиотом Абрамсом, организовал мне встречу с Сегерсом. Интерес, который проявили к моему визиту Ландау и Абрамс, а также существование в законе о внешней помощи, принятом неделей раньше Конгрессом Соединенных Штатов, положения, гласящего, что "правительство Чили должно добиться значительного прогресса в уважении признанных международных принципов прав человека", чтобы рассчитывать на помощь или продажу оружия Соединенными Штатами, вынудили министра иностранных дел Чили оказать мне вежливый прием. Несмотря на это, как очень хорошо дал мне понять Сегерс, я не должен надеяться на получение значительной помощи с целью установить, являются ли, как это представляется, аресты, произведенные во время Дня прав человека, выпадом против Комиссии по правам человека, уже ставшей жертвой многочисленных нападков. Мои просьбы о встречах с министром юстиции и министром внутренних дел были отклонены, поскольку, как сказал мне Сегерс, разрешение о встрече с ними, данное частному лицу с целью разъяснения действий НЦИ, явилось бы неуместным

прецедентом. Напротив, сам Сегерс постарался быть в моем распоряжении. Кроме того, я мог сколько угодно беседовать с Марио Кальдероном, чиновником Министерства иностранных дел, присутствовавшим при моей встрече с Сегерсом и являющимся признанным представителем Чили по всем вопросам, связанным с просьбами о представлении данных по правам человека, исходящими от других стран или таких международных организаций, как ООН или Организация американских государств.

По поводу арестов Сегерс сказал мне, что Кальдерон укажет мне их причины. Когда я упомянул то, что мне известно о пытках, Сегерс ответил, что эти сообщения неправдоподобны, поскольку в НЦИ есть врачи, обязанностью которых является осмотр лиц во время их ареста, а также в дальнейшем, когда они передаются в руки гражданских властей. Я заметил ему, что НЦИ завязывают своим пленникам глаза и что они, следовательно, не могут установить личность осматривающих их врачей. Поэтому ни на одного из врачей нельзя возложить ответственность за то или иное сообщение, а также нельзя сказать, что лица, проводящие врачебные обследования, действительно являются врачами. Сегерс сказал мне, что Кальдерон объяснит мне, каким образом заключенные могли бы установить личность врачей. Тогда я задал вопрос о высылке Хайме Кастильо. "Это очень сложное дело", - сказал мне Сегерс Кальдерон предложил передать мне копию доклада, подготовленного Министерством иностранных дел по поводу дела Кастильо. "Да, ему можно передать этот доклад", - сказал Сегерс тоном, ясно дававшим понять, что "это невозможно".

Я отправился в бюро Кальдерона на следующий день. Он сказал мне, что дела пяти из интересовавших меня шести лиц, относятся к сфере компетенции гражданских судов и что обвинения в хранении оружия, первоначально выдвинутые против них, были сняты. Эти решения были приняты за два дня до моего приезда в Чили и не явились для меня чем-то новым. Однако то, что Кальдерон добавил по поводу мотивов обвинения, имеет определенное значение. Единственным мотивом, сказал он, является организация незаконных политических ассоциаций, что означает обвинение арестованных лиц в нарушении запрета, касающегося политических партий (т.е. директивы о прекращении партийной деятельности), действующего в Чили в течение восьми лет и который, в соответствии с новой Конституцией, вступившей в силу в марте 1981 года, должен сохраняться еще по меньшей мере восемь лет. Обычно обвинения в организации незаконной политической ассоциации выдвигаются параллельно с обвинениями в нарушении закона о внутренней безопасности страны. Кальдерон сказал мне, что последние пункты обвинения также были сняты; речь об этом шла впервые. Кальдерон сказал мне также, что, поскольку самые серьезные пункты обвинения сняты, он надеется, что другие также будут сняты в скором времени, возможно в следующий понедельник (что в действительности не было сделано), или по крайней мере в течение пятнадцати или двадцати последующих дней. Он ясно дал понять, что он ничего не обещает, но оптимистически настроен по этому поводу.

Далее мы подошли к вопросу о пытках. Я спросил, намерено ли правительство начать расследование. "Нет", - ответил Кальдерон. "Начать процедуру, которая повлечет за собой расследование, должны адвокаты лиц заявляющих о применении к ним пыток". Я упомянул о том, что невозможно возложить ответственность на врачей по поводу их сообщений, если нельзя установить их личность. Кальдерон ответил мне, что установлением личности врачей должны заниматься адвокаты так называемых жертв пыток. Как они могут это сделать?

Кальдерон ответил, что они могут просить разрешения судьи ознакомиться с платежными ведомостями ИЦИ, в обязательном порядке содержащими фамилии врачей. Я сказал Кальдерону, что это, по-видимому, неразумно, так как ни один суд ни одной из известных мне стран не сможет попросить разведывательную службу раскрыть содержание ее платежных ведомостей. Кальдерон ответил, что необязательно показывать все платежные ведомости для того, чтобы судья мог установить личность врачей. Когда я впоследствии рассказал об этом чилийским адвокатам, занимающимся в течение многих лет делами, связанными с пыткой, они рассмеялись.

Я поднял вопрос о высылке Кастильо и попросил представить мне экземпляр доклада, о котором Кальдерон говорил накануне в беседе с Сегерсом. Кальдерон ответил, что у него нет экземпляра этого доклада. Может ли он его достать? Кальдерон ответил, что он не уверен, но попробует. Я спросил, может ли он передать его мне до моего отъезда из Сантьяго в конце недели. Он обещал сделать все возможное. Однако я так и не получил этого доклада.

Кальдерон заговорил о причинах высылки Кастильо. Ему, сказал он, нельзя разрешить проживание в Чили, поскольку он не признает законность правительства и Конституции. Мы обсудили вопрос о том, можно ли приравнять критику таких положений Конституции как запрещение политической деятельности и критику полномочий, которыми наделена военная хунта, для приостановления этих прав. Кальдерон ответил, что высылка мотивировалась также тем, что сам Кастильо нарушил положение, касающееся запрещения любой политической деятельности. Накануне Сегерс сказал мне, что Кастильо получил разрешение на возвращение в Чили по истечении предшествующего периода ссылки, поскольку он подписал заявление, в котором обязывался не заниматься политической деятельностью. Кальдерон признал, что Кастильо никогда не подписывал подобного заявления, но сказал, что указанное лицо дало устное обязательство воздерживаться от подобной деятельности. В конце концов Кальдерон заметил, что Кастильо был выслан, потому что подписал заявление в защиту основной профсоюзной федерации Чили — "Координатора насьональ синдикаль". Согласно чилийскому законодательству организация любой национальной профсоюзной федерации является незаконной, поэтому десять ведущих руководителей "Координатора насьональ синдикаль" были арестованы в мае месяце. Двое из них все еще находятся в тюрьме.

Тюремное заключение руководителей "Координатора насьональ синдикаль" являлось существенным аргументом в выступлениях защитников прав человека, и петиция протеста против этих арестов, подписанная Кастильо и многими другими, вполне могла явиться непосредственной причиной высылки Кастильо. В Соединенных Штатах Америки эта высылка подверглась серьезной критике, поскольку она произошла через два дня после окончания визита в Чили представителя США при Организации Объединенных Наций Джейн Киркпатрик, в ходе которого она заявила о стремлении ее страны "нормализовать" отношения с Чили, которые были весьма напряженными после убийства в Вашингтоне в 1976 г. бывшего министра обороны Чили Орландо Летельера и его коллеги гражданина США Ронни Моффита. В связи с этим высшие руководители ДИНА были обвинены в убийстве следственной палатой Соединенных Штатов Америки, однако Чили отказалась не только выдать их для суда над ними в Соединенных Штатах Америки, но также от их судебного преследования в Чили. Хаиме Кастильо был адвокатом семьи Летельер в Чили, и в то время, когда было принято решение о его высылке, он еще ходатайствовал перед чилийскими судами о принятии каких-либо мер по поводу убийства Летельера.

Кальдерон сказал мне, что правительство Чили считает, что его стабильность будет подорвана, если какая-либо национальная профсоюзная федерация добьется разрешения на свою деятельность. "Координатора насьональ синдикаль", сказал Кальдерон, является

подрывной организацией, получающей инструкции из Москвы. Каким образом эти инструкции направляются в Чили? Кальдерон ответил мне, что они ежедневно передаются в Чили московским радио. На следующий день я спросил у одного профсоюзного руководителя, связанного с "Координатора насьональ синдикаль", получает ли эта организация поддержку из-за границы. Он ответил мне, что помощь исходит от АФТ-КПП, а также от ряда профсоюзных федераций Западной Европы. Он добавил также с определенной гордостью, что "Координатора насьональ синдикаль" получила телеграмму поддержки от Леха Валезы, когда его руководители были арестованы, и что председатель "Координатора насьональ синдикаль" Мануэль Бустос в свою очередь направил телеграмму поддержки Валезе после начала репрессий в Польше. Телеграмма Бустоса была адресована из тюремной камеры в Сантьяго.

Через два часа после моей встречи с Кальдероном я приехал в тюрьму Сантьяго с двумя адвокатами Комиссии по правам человека. Хотя это не был день посещения, нам разрешили увидеться с заключенными. Я обратился с просьбой о разрешении встретиться с тремя лицами, арестованными во время Дня прав человека, и поговорить с ними отдельно.

Пабло Фуенсалида описал мне пытки, которым он подвергся. Это был второй день его заключения. Его раздели донага, сняли повязку с глаз и приказали лечь на металлическую кровать. Его руки и ноги привязали к кровати влажными тряпками. Одну влажную тряпку поместили ему под шею, а другую сунули в рот. К ногам, половым органам и груди прикрепили электрические провода. Из кабинета, где допрашивающий задавал ему вопросы, он посылал электрические разряды при помощи реостата. Фуенсалида считает, что его допрашивали таким образом примерно в течение полутора часов. После этого (между моим визитом в тюрьму Сантьяго и пыткой, которой он подвергся, прошло 11 часов) его тело было частично парализовано с правой стороны. Он не может свободно шевелить правой рукой и не мог пожать мне руку. У него сложилось впечатление, что его нога парализована.

Фуенсалида сказал мне, что большинство других допросов продолжались дольше. Во время одного из них, продолжавшегося, по его мнению, в течение тринадцати часов, он оставался с завязанными глазами. Что они хотели узнать? Фуенсалида ответил, что его долго допрашивали по поводу Комиссии по правам человека в Чили, ее руководителей, кардинала, по поводу некоторых епископов, а также по поводу деятельности Левого христианского движения - группировки, отколовшейся от Христианско-демократической партии в период, когда политические партии существовали в Чили на законном основании. Последний пункт обвинения, выдвинутого против Фуенсалиды и других лиц, связанных с Комиссией по правам человека, основывается, по-видимому, на предположении о том, что они принимали участие в политической деятельности Левого христианского движения, хотя, судя по тому что я услышал в Чили, эта политическая партия никогда не была значительной и в настоящее время, как кажется, прекратила всякую деятельность. Фуенсалида сказал мне, что он в прошлом был членом Левого христианского движения, однако уже в течение нескольких лет не занимается политикой.

После этого допроса, длившегося тринадцать часов, Фуенсалида был переведен в другую комнату, где ему вернули его одежду, конфискованную во время ареста. Ему сняли повязку с глаз и допросили, как он считает, перед периодически включавшейся видеокамерой. Когда его ответы на поставленные вопросы не были удовлетворительными, камеру останавливали и кололи его "пикана" (электрическая игла) в различные части тела. Перед камерой ему задали вопросы, касающиеся оружия. Когда допрашивающие получили желаемые ответы, сказал Фуенсалида, они, по-видимому, утратили интерес к вопросу об оружии.

Рано утром 14 декабря, т.е. по прошествии примерно 80 часов после его ареста, в течение которых он поспал лишь несколько часов, Фуенсалида был переведен в комнату, где он подписал около 35 документов, удостоверяющих, что с ним хорошо обращались и он не подвергся никакому физическому насилию. После врачебного осмотра он был передан гражданским властям.

Двое других заключенных, с которыми я разговаривал в тюрьме Сантьяго, Герман Молина и Эухенио Диас, сообщили мне, что они не были подвергнуты пыткам, а лишь угрозам. Лица, допрашивавшие Молина, говорили с ним о его троих сыновьях в возрасте 10, 7 и 4 лет, задавали вопросы об их внешности, интересовались тем, ходят ли они в школу; они также интересовались его женой и местом ее работы. (Фуенсалида также говорил мне об аналогичных вопросах). Молина считает, что его допросы длились от десяти до пятнадцати часов каждый. Когда он находился перед камерой, человек, сидевший за кадром, угрожал ему электрической иглой, которая в действительности не была использована. Диас сказал мне, что ему угрожали "парильней" или "жаровней" (жаргонное слово, обозначающее металлическую кровать, на которую был помещен Фуенсалида), однако эта угроза не была приведена в исполнение. Молина увидел Фуенсалиду в тюрьме после того, как им сняли повязки с глаз, для того, чтобы поместить их перед камерой. Глаза Фуенсалиды распухли, он не мог унять дрожь, а его правая рука казалась парализованной. Молина угрожали тем же обращением, которому подвергся Фуенсалида, в том случае, если он откажется сотрудничать. Как и Фуенсалида, Молина и Диас сообщили мне, что их долго допрашивали по поводу их деятельности в защиту прав человека, причем Молина были заданы вопросы по поводу чилийской Комиссии по правам человека, а что касается Диаса, то его главным образом расспрашивали о недавно возникшей организации Группа 24-х, ведущей исследования по различным конституционным и юридическим проблемам. Когда в Чили было демократическое правительство, члены Группы 24-х принадлежали к университетской и профессиональной элите страны. Большинство из тех, кого я встретил во время моего пребывания в Чили в декабре месяце, были мне представлены в качестве бывших деятелей в той или иной области и по-видимому находившихся в настоящее время без работы.

Молина и Диас заявили мне также, что, как и Фуенсалида, они сделали ложное заявление перед камерой и подписали многочисленные документы, где говорится о том, что с ними хорошо обращались. Они были переданы НЦИ гражданским властям через четыре дня после их ареста. Другие люди, с которыми я не разговаривал, не были так удачливы, судя по тому, что мне удалось узнать. Один из них задерживался НЦИ в течение пяти дней, другой – в течение шести дней, а Рауль Рейес, единственный человек, которого продолжали обвинять в хранении оружия, был передан гражданским властям лишь через две недели, во время которых, как мне сказали, он неоднократно был подвергнут пытке на "парильне". На следующий день после моего посещения тюрьмы Сантьяго я говорил о пытках, которым подвергся Пабло Фуенсалида, с архиепископом Чили кардиналом Раулем Энрике Силва. "Кардинал сказал мне: "Узнав об арестах во время проведения Дня прав человека, я связался по телефону с одним из генералов НЦИ и настоятельно просил его, чтобы задержанные лица не были подвергнуты пыткам". Однако их пытали, указал кардинал и с грустью добавил: "А он (генерал) считает себя католиком".